

Серия «Одаренные мудростью»

# ПОЭЗИЯ ДЕРЕВА

*Очерки*

Николаев  
«Илион»  
2016

УДК 929:745.51(477.73) "19/20"  
ББК 85.125(4Укр-4Мик)6-8  
П 67

Серия основана в 2011 году

**ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА, РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

ГЕРАЩЕНКО Алексей Семенович,  
*руководитель инициативной группы*  
ГОЛОЗУБОВ Виктор Сергеевич  
ГРИНЧЕНКО Алексей Николаевич  
ДОРОШЕНКО Владимир Григорьевич  
ЕМЕЛЬЯНЧУК Мария Лукьяновна  
ЗАХАРЧЕНКО Алексей Гаврилович  
ИВАНЧУК Николай Дмитриевич  
КУЗЬМЕНКО Виктор Тимофеевич  
МАЛЫЙ Анатолий Павлович  
ОРЛОВ Александр Иванович  
ПЕДЧЕНКО Георгий Васильевич  
ТКАЧЕНКО Григорий Сергеевич  
ШКРАБАК Алексей Ананьевич  
ЩЕРБИНА Анатолий Дмитриевич

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ ПРОЕКТА ИЗДАНИЯ СЕРИИ:**

Вячеслав ГЕРАЩЕНКО, руководитель программы Presidents MBA  
Киево-Могилянской бизнес-школы;  
Илья СТАРИКОВ, почетный доктор НАПН Украины, профессор ННУ  
им. В. А. Сухомлинского, иностранный член РАО;  
Роман ПАШНЕВ, руководитель проекта, председатель общественной  
организации «Интеллект»;  
Виктор КУЗЬМЕНКО, менеджер проекта

Фотографии Заслуженного журналиста Украины  
Александра КРЕМКО

**Поэзия** дерева : очерки / ред. совет: А. С. Геращенко,  
П 67 В. С. Голозубов, А. Н. Гринченко и др. — Николаев : Илион,  
2016. — 324 с. — (Серия «Одаренные мудростью» ).  
ISBN 978-617-534-355-5

Книга рассказывает о жизненном пути и творчестве трех николаевских педагогов и художников – Леонида Шкарубы, Михаила Ковалевского и Юрия Одробинского. Их работы многократно экспонировались на различных выставках, выставлялись в музеях, получали многочисленные одобрительные отзывы зрителей и в СМИ. Их творчество отличает разнообразие стилей, высокое художественное мастерство, стремление передавать красоту природы с использованием самых разнообразных художественных средств и материалов. Книга будет полезна тем, кто увлекается живописью, художественной обработкой дерева, чеканкой, работой с костью, поэзией, а также всем, кто интересуется историей и культурой родного края.

УДК 929:745.51(477.73) "19/20"  
ББК 85.125(4Укр-4Мик)6-8

ISBN 978-617-534-355-5

© ООО СКЦ «Приват Экьюти», 2016

## ОДРОБИНСКИЙ ЮРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ



Одробинский Юрий Владиславович, заведующий кафедрой дизайна Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств, кандидат искусствоведения, доктор философии в области искусствоведения, профессор кафедры дизайна, член Национального союза художников Украины, член Союза дизайнеров Украины, мастер резьбы по дереву. Автор более 30 научных публикаций, монографии «Скифо-сарматская каменная пластика Украины», учебно-методических комплексов по направлению «Дизайн среды» и «Декоративно-прикладное искусство». Участник многих всеукраинских и областных выставок. Лауреат премии молодых учёных Николаевской области (2010 г.).

### О времени и о себе

*Юрий ОДРОБИНСКИЙ*

Родился я 7 сентября 1980 года в городе Николаеве в семье служащих. Мой отец, Одробинский Владислав Викторович, 1947 года рождения. В 1971 году он окончил Киевский торгово-экономический институт, был депутатом районного совета. Работал в фирме «Мебель» на должности заместителя директора, а в 1976 году был переведён на работу в Николаевский обком партии инструктором отдела лёгкой и пищевой промышленности и торговли. С 1992 по 2009 годы был начальником отдела хозяйственного обеспечения аппарата облгосадминистрации Николаевской области. В 2007 году награждён орденом Данилы Галицкого.

Моя мама, Одробинская Валентина Владимировна, 1946 года рождения. Окончила Николаевский судостроительный техникум по

специальности «техник-технолог». Работала инженером-конструктором в ЦНИИ «Тайфун», в производственном объединении «Экватор», сейчас пенсионерка.

Семья у нас была дружная и счастливая, связанная взаимоуважением и любовью. Я рос очень тихим ребёнком, но если считал нужным, всегда отстаивал у родителей свою точку зрения. Окружающий мир мне казался таким необъятным и интересным, особенно заинтересовывали природные формы: особенности строения листьев, цветов, плодов разных деревьев, растений, трав, камней и ракушек. В два года уже знал все буквы, слоги и пытался составлять слова.

Так как родители большую часть времени были на работе, моим воспитанием занимались бабушки и дедушки, а также моя родная сестра Наталья. У нас одиннадцать лет разница в возрасте, поэтому «мировоззрение» у нас было разным. Она пыталась меня учить правилам, а мне как ребёнку хотелось все эти правила игнорировать и делать всё по-своему.

С 6 лет, в 1987 году, я пошёл в школу № 22. Она находилась рядом и считалась очень престижной в городе из-за усложнённой программы обучения. Особое место тут отводилось изучению английского языка и музыки. Именно в этот год её как раз заканчивала моя сестра. Единственными предметами в школе, которые мне нравились, были рисование и труд. Всё остальное мне казалось неинтересным и насильно навязанным, поэтому и оценки по другим предметам были средние и низкие. Стимулировали к учёбе только печатные чернильные звёзды, которые ставились в дневниках за хорошую успеваемость. Помню, на одном из уроков рисования было задание нарисовать по копии казака в национальном украинском костюме цветными карандашами. Пересматривая работы, учительница удивлённо посмотрела на меня и спросила:

– Это ты нарисовал?

Я так же удивлённо сказал:

– Да.

Казак получился точной копией рисунка с правильными пропорциями человека, с цветной вышивкой на сорочке и в красных шароварах. Все остальные задания я старался также выполнять старательно.

Но постоянные долги по другим предметам и вызовы родителей на собрания привели к переводу в другую школу, № 35, в 6 класс. Новая школа находилась по улице Мореходной, также недалеко от до-

ма. Родители волновались, что нужно переходить две большие автомобильные дороги, но, на удивление для себя, заметил способности к фотографической памяти, чувству меры и самосохранения. Я мог неспешно и бессистемно бродить по улочкам, останавливаясь возле деревьев, но возле автомобильных улиц заострял максимум своего внимания и ориентировался по дорожным знакам.

Требования в 35-й школе были не сильно сложными, и я с лёгкостью получал высокие оценки за ответы на предметах по английскому и русскому языкам, истории и математике. С каждым классом предметы становились сложнее, добавилась физика, химия, биология. Но учителя уделяли больше времени воспитанию учеников, а не самим предметам. Жёсткий подход к изучению вызвал во мне очередную апатию к учёбе, что дополнялось ещё постоянными стычками со сверстниками. Мои замкнутость и инакодумие всегда раздражали других учеников, а у меня не было ни сил, ни желания с ними общаться.

Видя моё апатическое отношение ко всему, зная мои творческие задатки, родители сами предложили мне дополнительно поступить в музыкальную или художественную школу. Я выбрал художественную. Мне показалось это интересным и нужным для меня.

Первый раз я пришёл туда с мамой и узнал, какие существуют требования к поступлению. Это рисунок, знания по живописи и композиции. Природные задатки и пройденные занятия по рисунку в 22-й школе дали необходимые знания для поступления сразу на 1 курс, ведь параллельно проводился набор и на нулевой, подготовительный, курс. Каково было удивление родителей, когда они увидели моё имя и фамилию в списках к зачислению в художественную школу на 1 курс.

Занятия проходили три раза в неделю во второй половине дня, и я с удовольствием бежал на них. Основными предметами в художественной школе были: история искусств, керамика, живопись, рисунок и композиция. Я всегда с нетерпением ждал, когда закончатся основные уроки в школе, чтобы побежать домой и пойти туда, где меня понимают и ценят.

В 1992 году при Николаевском областном художественном музее им. В. В. Верещагина и при поддержке Национальной академии искусств Украины был организован конкурс детских рисунков – биеннале с названием «Мир вокруг тебя». Именитые члены жюри выбирали лучшие работы, и в их число вошла и моя работа «Дорожное

происшествие», которая потом была отмечена призом зрительских симпатий. Награждение было в зале Николаевского академического художественного русского драматического театра, а позднее, по инициативе детской художественной школы, мне дали путёвку в детский оздоровительный лагерь «Артек» в Крым. Я был горд тем, что с помощью сделанного рисунка заработал поездку в знаменитый Артек, путёвки которого достать было очень и очень сложно.

Постоянные конкурсные фестивали, экскурсии, творческие встречи со знаменитыми людьми – всё это заряжало новыми впечатлениями и идеями для творчества.

В том же 1992 году я с мамой поехал в Санкт-Петербург к сестре, которая вышла замуж и уехала в этот удивительный город. Путешествуя по зимнему городу, видел все памятники архитектуры, которые изучал только по картинкам. Они произвели на меня огромное впечатление. Величие дворцов, соборов и мостов, изобилие архитектурной позолоченной лепнины Эрмитажа и Екатерининского дворца в Пушкино, изысканные малахитовые вазы, мраморные камины, большие зеркала с ажурным резным обрамлением, резные изделия и роскошная деревянная мебель, роспись и картины, скульптуры, гобелены и много других предметов заразили моё сознание новыми идеями, как модифицированным вирусом.

Приехав в Николаев, я по-новому рассматривал улочки города, замечая интересную сложную горельефную лепнину, резные и ажурные фасадные двери старых домов. Стал внимательней относиться к историческим фактам своего края. По дороге в школу я представлял вместо существующих зданий царские дворцы с колоннадами, сравнивая их с архитектурой Санкт-Петербурга. Хотелось подольше всё рассмотреть и представить. Во мне присутствовало постоянное желание как бы случайно проехать на трамвае свою остановку или пойти в другую сторону от школы, познавая мир вокруг себя.

В 1994 году я закончил сразу две школы: среднюю школу № 35, получив неполное среднее образование, и художественную школу, получив художественное образование.

Продолжать учиться в школе № 35 не было у меня особого желания и смысла. Нужно было идти учиться в профессионально-техническое училище после 9 класса, но помог случай.

В 1995 году была создана экспериментальная средняя школа № 58 (теперь Академия детского творчества) с художественным уклоном. Директором и её основателем была и остаётся Матвеева Анна

Дмитриевна. Она хорошо знала моего отца и, узнав, что я окончил художественную школу, инициировала моё поступление в новое учебное заведение.

Тут нужно сказать об этой школе более подробно.

Академия детского творчества – это уникальная современная профильная школа экспериментального типа для творческих, способных и талантливых детей. Уже на протяжении двадцати лет она выполняет миссию по развитию творческого потенциала учеников не только Николаевской области, но и всех регионов Украины. Уникальность этой школы – в создании хороших условий для разностороннего развития способностей человека. Здесь, кроме общеобразовательных предметов, ученики изучают и различные творческие направления: рисунок, живопись, историю изобразительного и декоративно-прикладного искусства, художественную резьбу, ювелирное дело, керамику, ткачество и вышивку, моделирование и конструирование одежды, хореографию и множество других направлений по выбору и с учётом своих способностей.

Основатель и директор школы Матвеева Анна Дмитриевна смогла объединить разных творческих людей в одном учреждении, где всегда царит атмосфера уважения и профессионализма.

Эта необычная школа находилась ранее на улице 5-й Слободской, между улицами Чкалова и Чигрина, в тихом уютном месте, окружённая двухэтажными домами. Я пришёл учиться сюда в 1995 году в уже существующий 10-А класс, где сразу почувствовал творческую атмосферу среди преподавателей и одноклассников. Ведь именно там мне привили любовь к работе с деревом, к резьбе, к пониманию роли композиции и технологий, что послужило толчком для моего дальнейшего творческого и научного пути.

Мне всегда было интересно рассматривать иллюстрации журналов, книг с изображениями изделий из дерева известных мастеров: мебели, бытовых предметов, украшений, корнепластики, скульптуры. Они привлекали своей необычной ажурностью и сложностью выполнения объёмной резьбы. Для меня это казалось недостижимым. Даже рассматривая в книге обычную разделочную доску с геометрическим узором, мне казалось, что изготовление такого предмета связано с очень сложным кропотливым процессом. Поэтому, когда мне предложили для обучения на выбор творческое направление, я сразу захотел попасть в группу художественной резьбы по дереву.

Преподавателем этого направления был Рассолов Александр Борисович, который и сегодня учит школьников этому мастерству. Именно он первый рассказал и объяснил технологию выполнения простых и сложных элементов резьбы, дал основы для развития и понимания этого вида декоративно-прикладного искусства.

Новая школа с первых дней развивалась очень быстро, смело участвовала во многих городских и всеукраинских выставках, конкурсах, организовала творческий детский фестиваль народного искусства «Золотий лелека», в которых я также принимал участие. Для меня это было очень интересно и важно. Мне запомнились: участие в конкурсе благотворительного фонда Добра 1996, 1997 (г. Киев), в конкурсе Совета Европы в Украине 1996 (г. Киев) и других.

Я всегда с искренней теплотой и уважением вспоминаю эти интереснейшие годы. Спасибо Анне Дмитриевне и Александру Борисовичу за профессионализм и возможность раскрыть в себе потенциал художника-мастера, преподавателя и руководителя. Именно школа детского творчества дала мне необходимые знания, чтобы после окончания школы в 1997 году успешно поступить, куда и мечтал, – в Николаевский филиал Киевского национального университета культуры и искусств на кафедру декоративно-прикладного искусства, специализация «художественная обработка дерева».

Здесь преподавал профессор, Заслуженный мастер народного творчества, один из известнейших мастеров резьбы по дереву в Украине Зайцев Евгений Петрович, а также его ученица, старший преподаватель Гисса Наталья Евгеньевна. Под их руководством студентами были оформлены внутренний фасад интерьера и коридоры главного корпуса университета. А именно: конструктивное многоуровневое панно с народными мифологическими мотивами в центре главного холла, резные доски расписания, выход на второй этаж и многие другие работы. Изготавливали студенты и мебель: стулья, трюмо, шкафы, столы, рамы для зеркал, часов и прикладные изделия.

Направление «обработка дерева», кроме общих фундаментальных дисциплин (рисунок, живопись), включало в себя и обязательные профильные дисциплины: композиция в материале, спецкомпозиция, спецтехнология, материаловедение и скульптура, что помогало комплексно изучать материал. За пять лет студенты постепенно овладевали всеми видами резьбы, свободно комбинируя множество образцов и техник.



На первом курсе мы изучали геометрическую и плоскорельефную резьбу, выполняя «километры» орнаментов и элементов, которые украшали разнообразные кухонные наборы, фризы интерьеров, декоративные маски, ночвы и другое. На втором курсе внимание уделялось более масштабным конструкциям: мы создавали доски для расписаний, декоративные панно, скульптуры малых форм в виде животных и птиц. С третьего курса – начали выполнять сложные резные произведения с использованием ажурной резьбы и изображения человека, уделяя внимание содержанию и образу, защищали курсовую работу в материале.

Также на третьем курсе университета в 1999 году меня приглашают преподавать художественную резьбу в родную школу – Академию детского творчества. Это уже были совершенно другие впечатления, нужно было правильно выбрать методику преподавания для понимания сложного материала. С этого момента и началась моя педагогическая деятельность.

Четвёртый курс был направлен на овладение всех изученных техник и совершенствование художественных средств выразительности – поиск личного авторского почерка. На данном этапе мы создавали новые сложные элементы, декоративные панно комбинированной резьбы, токарные работы и ассоциативно – пластические произведения. Важно было преодолеть самого себя и разработать оригинальную стилистику. Некоторые студенты просто не выдерживали и отчислялись, не дойдя до конца обучения.

На пятом курсе студенты, как итог, демонстрировали все приобретённые теоретические знания и практические навыки, создавая дипломный проект авторского профессионального уровня.

Эта сформированная Евгением Петровичем структура учебного процесса обеспечивала высокую эффективность обучения и подготовку высококвалифицированных специалистов по художественной обработке дерева.

В университете я приобрёл профессионализм, отточенный при выполнении каждого задания, где основным был замысел работы и её правильное техническое исполнение. Поэтому каждая работа была для меня экспериментальной.

Для выполнения дипломной работы я выбрал тему, связанную с мифологическими представлениями о мельнице. Начал собирать из разных источников информацию о верованиях, сказаниях, фольклористике, о стилистических и композиционно-образных характери-

стиках, связанных с образом «Мельницы». В результате её образ получился полностью продуманным и по композиции и по смыслу. Работа представляла собой декоративное панно в виде конструкции ветряной мельницы, на четырёх лопастях которой располагались четыре образа: старика, мужчины среднего возраста, юноши и младенца, которые символизировали разные времена года и разные стороны света. После успешной защиты в 2002 году я получил рекомендацию в аспирантуру и диплом специалиста по специальности «изобразительное и декоративно-прикладное искусство», квалификации: художник-мастер, преподаватель декоративно-прикладного искусства.

Недолго размышляя, я решил продолжить обучение в данном направлении и поступить в аспирантуру Львовской национальной академии искусств, с которой филиал сотрудничал несколько лет по повышению квалификации преподавателей. Это сотрудничество было в виде договора между университетом и академией. Педагоги из Львовской национальной академии искусств приезжали и преподавали студентам историю искусств и спецдисциплины, а преподаватели Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств поступали и учились в аспирантуре академии на кафедре теории и истории искусства. Именно в университете я познакомился с профессором Львовской академии искусств Кравченко Ярославом Охримовичем, сыном знаменитого художника-бойчукиста Охрима Кравченко. Именно он посоветовал мне поступить в аспирантуру и познать красоту Львова.

Приехав во Львов, я сразу ощутил иной климат, нетипичную для Николаева зажатость улиц и скверов, их чистоту и отполированную столетиями брусчатку, высоченные соборы и низкие австрийские домики, специфический запах хвои и трав. Иной мир и иная культура – европейская.

В самом университете также было всё непривычно. В коридорах безмолвно и строго стояли учебные гипсовые бюсты и головы античного образца, на стенах красовались работы студентов по рисунку карандашом, углём и сангиной – витал дух академизма.

Экскурсии с профессором Кравченко открыли мне город по-новому – как культурную и историческую столицу искусства в Украине. Много раз прогуливаясь улочками, я, как и в Николаеве, начал замечать все нюансы и тонкости культуры Львова, фотографировал и зарисовывал лепные украшения зданий, вековые деревья

в Стрийском парке, экспонаты в музеях мебели, скульптора Йохана Пинзеля и декоративно-прикладного искусства.

Я был очарован самобытностью и приветливостью Львова.

В аспирантуре научным руководителем моей диссертации выбрали кандидата искусствоведения, профессора кафедры теории и истории искусств Лупий Светлану Петровну. Пообщавшись, мы сразу нашли общий язык. Я рассказал ей про солнечный город Николаев и его историю, подарил несколько книг, которые привёз с собой. Утверждённая тема моей диссертации звучала так: «Каменная пластика Юга Украины скифо-сарматского периода: характеристика видов и художественные особенности». Именно эту сложную научную историко-археологическую и культурно-искусствоведческую тему я исследовал целых семь лет. Перебирая тонны литературы по теме диссертации, изучая архивы и фонды многих краеведческих и исторических музеев Украины, участвуя в полевых археологических исследованиях в Ольвии, я постепенно шёл к цели. Но и творчество я бросать не собирался и параллельно с научной деятельностью работал над новыми резными изделиями в дереве.

В том же 2002 году я познакомился со своей будущей женой Натальей. Когда отмечал с друзьями свой 22-й день рождения на нижнем «Баме», мне понравилась девушка на соседней лавочке, которая тоже была со своей компанией. Мы решили подойти к ним и познакомиться, и две компании объединились в одну. Дальше мы начали встречаться. Наталья тогда училась в Николаевском педагогическом университете им. Сухомлинского на 4 курсе по специальности «физика, астрономия».

В это время я ещё продолжал работать в Академии детского творчества, но через полгода, в апреле 2003 года, директор almatmater профессор Энтис Любовь Степановна пригласила меня на должность преподавателя направления «обработка дерева» на кафедру декоративно-прикладного искусства (в связи со смертью Зайцева Евгения Петровича в 2001 году).

Смена места работы стала для меня важным и ответственным шагом. За основу и методику обучения я взял структуру предыдущих лет, какой она была в период работы Зайцева. Студенты продолжили оформление интерьеров и аудиторий главного корпуса университета, появились новые резные доски для расписания, монументальные декоративные панно. Много было создано и мебельных форм: разнотипные столы, консоли, рамы для зеркал, часы, настольные изделия, ширмы и прочее. Студенты свободно использовали

возможности дерева, комбинируя и воплощая новые элементы, объёмно-пространственные решения и собственные идеи.

С 2003 года я начал активную выставочную деятельность.

Несмотря на то, что до этого времени было выполнено немало работ в дереве, все они были учебного характера. После окончания университета я поставил себе цель – стать членом Николаевского областного объединения Национального союза художников Украины. Для этого я решил выполнить несколько работ и принести на просмотр к признанным художникам, после чего с этими работами меня направили на выставку всеукраинской выставки ко Дню художника в Киеве. Для отбора были представлены три работы: «Воспоминания», «Николаевский каравай» и «Поэзия Солнца». Именно «Воспоминания» стали моей первой работой, которая была выбрана на всеукраинскую выставку. Я был очень счастлив, и все сомнения в правильности выбранного пути «художника» были развеяны. Я твёрдо решил добиваться своей цели и через 2 года был уже членом молодёжного объединения Николаевской областной организации Национального союза художников Украины.

В том же 2005 году был переведен на должность старшего преподавателя кафедры декоративно-прикладного искусства.

В 2006 году окончил аспирантуру, но продолжал работу над диссертацией и через время вышел на малую защиту. Это был период постоянной суеты, связанной с выполнением всех норм и документов для основной защиты, написанием автореферата, получением отзывов и рецензий от членов учёного совета Украины. Транзитом ездил в Одессу, Харьков, Киев и Львов. Познакомился с профессорами: Селивачовим Михаилом Романовичем, Овсийчуком Владимиром Антоновичем, Рыбалко Светланой Борисовной, Соколюк Людмилой Даниловной и другими.

В том же 2006 году Наталья стала моей женой. Она уже была магистром физики и работала преподавателем в Николаевском государственном колледже экономики и пищевых технологий.

Параллельно с научной работой я постоянно занимался и творческой. В апреле 2008 года состоялась моя первая персональная выставка «Тайны бытия» в выставочном зале Николаевского художественного областного музея им. В. В. Верещагина. На выставке экспонировалось более 40 работ в различных материалах и техниках, были работы, посвящённые и теме диссертации: «Киммерийская степь», «Каллиграфия сарматских тамг», «Путь в вечность» и другие.

В марте 2009 года я защитил кандидатскую диссертацию с присвоением научной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.05 – «Изобразительное искусство».

В университете я по-прежнему руководил направлением по обработке дерева, но в связи с окончанием срока лицензии на обучение декоративно-прикладному искусству и изменениями в сфере образования новых наборов студентов уже не было. И в 2010 году состоялся последний выпуск мастеров декоративно-прикладного искусства, резчиков по дереву. За 17 лет существования этой специальности было много сделано в сфере популяризации этого вида искусства: изобретены новые технологии резьбы, создано множество художественных произведений, проведено десятки художественных выставок. Почти все выпускники направления «обработка дерева» сейчас работают по профилю, что говорит о его важности и большом значении для нашего региона.

После защиты мне захотелось написать монографию по результатам диссертационного исследования в виде книги «Скифосарматская каменная резная пластика украинских земель (характеристика видов и художественные особенности)», и в 2010 году она была напечатана небольшим тиражом в 200 экз.

В 2011 году в моей жизни было почти одновременно два значительных события – это рождение сына и открытие третьей персональной выставки «Осенний коктейль» в художественном музее Верещагина. Новый статус отца натолкнул меня на создание серии «Материнство», где я старался передать свои эмоции в образах, выполненных в резьбе по дереву.

К концу года у меня «накопилось» участие в семнадцати всеукраинских выставках, и в начале 2012 года решением Николаевского и Киевского советов Национального союза художников Украины был принят в члены главной организации. Спустя несколько месяцев решением Министерства науки и образования Украины, на основе результатов научной деятельности, через пять лет после защиты диссертации, мне было присвоено звание доцента.

На следующий год после реорганизации структуры Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств мне предложили должность заведующего кафедрой дизайна на факультете искусств.

Эта ответственная миссия руководителя одной из больших и мощных кафедр университета заставила меня по-другому перестро-

ить систему обучения, усилить научно-педагогический состав кафедры, сохраняя традиции и вектор развития, сформированный многими годами школы дизайна. В 2015 году, при поддержке профессора Инны Григорьевны Черкесовой, стал также членом Союза дизайнеров Украины.

На сегодняшний день я продолжаю работать на должности заведующего кафедрой дизайна, профессора, где вместе с научно-педагогическим составом кафедры готовим будущих специалистов по таким основным направлениям творческих специальностей, как дизайн среды, графический дизайн, дизайн одежды и дизайн причёсок.

Совсем недавно не стало моего отца Одробинского Владислава Викторовича, замечательного человека, мужа и дедушки, профессора своего дела и хорошего друга.

Незадолго до этого, когда началась формироваться структура этой книги, я шутя попросил его написать что-нибудь обо мне для книги. То, что они вместе с мамой успели написать обо мне, приведено в этой книге.

## **Концепция декоративности и поэтапный процесс создания художественных работ в дереве**

*Юрий ОДРОБИНСКИЙ*

Творчество – это не украшательство, это, прежде всего, психология и замысел, идея и посыл донести до зрителя чувства и эмоции. Так бы я сказал ранее. Но на самом деле вся борьба происходит только с самим собой, а форма только становится визуализацией пережитого и пройденного в течение жизни. Это значит, что апперцепционная память человека и всё происходящее в реальном времени через мысленную трансформацию создаёт форму, что точно соответствует выбранному мной направлению этнофутуризма как формы региональной самоидентификации.

***Каждая форма соткана из многих материй окружающего мира.*** Каждая линия или очертание имеет свой оригинальный изгиб, идентифицирует его к местности, например, форма спирали меньше используется в горной местности, также как острые вертикальные формы орнаментальных композиций не могут доминировать в степной зоне. Это означает, что любая форма, линия или цветное пятно, созданное на определённой территории, является знаком-символом её естественной идентификации.

Ценно, что всё изменяется и нет ничего постоянного, особенно течение жизни, радость сменяется печалью, смех – слезами, это эмоции и это жизнь.

Чтобы творчески совершенствоваться и увидеть новую грань собственного многогранника, порой нужно перейти все границы уже известного и пройденного, уйти в неизведанную сторону.

Я много раз побеждал страх и боль, переживал разочарования. Эмоции помогают идти дальше, вступать на новые горизонты, пробовать себя в разных формах, иначе движение остановится, а толкать с остановки будет гораздо труднее, чем по ходу.

«Чистое» некоммерческое творчество всегда подчиняется замыслу и уходит от привычного псевдобарочного декора, который используют в резных бытовых работах для жилых и нежилых интерьеров.

Мастер всегда должен быть в поиске, искать и решать новые задачи. Каждая новая работа требует от меня новых композиционных и технологических решений, и всегда, на мой взгляд, должна присутствовать доля сомнений в процессе выполнения. Это происходит не запланированно, а по принципу – чем дальше, тем сложнее. Работы становятся психологически сильнее и технологически каждую мысль нужно прорабатывать только в процессе. А работа всегда выбирает и размер и средства.

Каждый мастер ищет «свои» точки и размеры. К примеру, кто-то больше любит миниатюру, любит вырезать мелкую пластику, ажурную тонкую резьбу или подковывать под микроскопом блоху, соответственно, и размеры работ будут небольшими или микроскопическими. А кто-то, наоборот, видит своё творчество в массивных монументальных формах. Для себя я нашёл эти пропорции с позиции человека, который взял произведение в руки и рассматривает его на расстоянии вытянутых рук или чуть ближе. Поэтому даже в монументальных работах пропорциональность форм сохраняется и воспринимается как на расстоянии вытянутой руки, так и на расстоянии 5–10 шагов.

Изображение – это информация, заложенная в форму и элементы.

Я хочу поделиться с читателями своими мыслями и процессом создания моих основных работ с целью донести те важные принципы, на которых строится общество и мир. Начну именно с работ своего профессионального творчества, начиная с 2002 года.

Монументальное декоративное панно **«Мельница»**. Эта работа была создана в 2002 году на основе научных исследований и анализа





Мельница



славянской мифологии, верований и представлений, связанных с образом украинской национальной мельницы. Она представляет собой декоративное панно в виде конструкции мельницы, на четырёх лопастях которой располагаются четыре рельефных образа: старика, мужчины среднего возраста, юноши и младенца, которые символизировали разные времена года, разные стороны света (ветра), моделируя принцип круговорота жизни. Северный ветер изображён в образе старца, младенец символизирует Восточный ветер, юноша – Южный, а средний по возрасту – ветерок с запада.

Между ними расположены колоски, что переплетены в орнаментальную розетку и являются связующим звеном между четырьмя ветрами, а в центре расположен цветок из колосьев, что является символом круговорота жизни, как зерно, которое мелется в жерновах мельницы.

Конструкция работы была выполнена из ольхи и сосны, общим размером 150×140×8 см. Именно она стала архетипом для создания серии экспериментальных монументальных декоративных панно «Четыре солнца» 2007 года и «Киммерийская степь» 2008 года.

Декоративное панно **«Воспоминания»** было создано в 2003 году и является для меня знаковым. Особенно по художественной линии. В университете я был учеником известного николаевского резчика по дереву, Заслуженного мастера народного творчества Украины Зайцева Евгения Петровича, но не хотел повторять его стиль и принципы декоративности, как делали многие его последователи. Я хотел стать самобытным художником со своим собственным узнаваемым стилем, техникой и школой. И в этой работе я первый раз почувствовал зарождение некой самобытности образа через иное непривычное эмоциональное состояние. Основным источником вдохновения для этой работы была ракушка – «рапан», которую я в детстве прикладывал к уху и слушал шум моря. Именно ракушка-рапан повлияла и на сюжетную линию работы, и на ассоциативный ряд: шум моря – воспоминания – корабли на горизонте – старики-поморы – ветер – волосы – морские узлы – татуировки моряков на руках и т.д.

Для эскизного решения работы был придуман собирательный образ старого моряка, который уже не выходит в море, а только вспоминает о былых временах и слушает шум моря, приложив ракушку к уху. Закрыв глаза, старик представляет паруса, ветер на море, волны и сохранившиеся в памяти эпизоды своей морской жизни.



Воспоминания

Он радуется и плачет, зная, что всё это вернуть невозможно. Лицо старика слегка наклонено влево, как и рука, мачты и паруса кораблей, а ракушка наклонена вправо. Эти разные композиционные направления линий и дают возможность показать дух и противостояние корабля и ветра.

Вот ещё один вариант описания этой работы для персональной выставки «Тайны бытия»: «Декоративне панно “Спогади” розроблено за мотивами корабельного краю. Тематика роботи – це спогади старенького моряка, який згадує минулі відчуття та фрагменти свого життя. Згадує море, його вабливий шум, частинку якого він відчуває, притуливши до вуха морську раковину. Його бурхливі хвилі, немов волосся, розвіваються під силою вітру, і натягнуті до межі паруси біжать за ним по світу. Він розуміє, що все це минуло, але пам'ять зберігає у його душі і серці ще багато таємниць, одна з яких є море».

Были сделаны сотни эскизных набросков, пока композиция и образ не приобрели окончательный вид и размеры 40 на 25 см. Для этой работы мной была выбрана ольха (массив), а техника – барельеф.

Углубившись в дерево, я понимал, что для правильного выполнения работы нужно изучить конструкцию ракушки-рапана, которую я поставил перед собой, анатомию человека для моделировки головы, рук, пальцев и мимики лица, изучить конструкцию мачт, характер надутых парусов и развевающихся на ветру флагов. Также я изучил виды морских узлов и выбрал наиболее подходящий из них.

Резьбу я старался выполнить как можно чище и правильней. Все детали были вырезаны трёхмерными за счёт выбора масс с тыльной стороны работы. Особенно живой получился морской узел с правой стороны. Помню, что вырезая руки старика, я никак не мог понять, что делать с внутренним сучком с тёмным основанием, который появился на пальце после среза глубин. И тут вспомнил слова учителя Зайцева: «если не можешь избавиться от нежелательного фрагмента – выдели его» – и сделал из сучка перстень.

После окончания резных работ и шлифовки возник вопрос о морилке для тонировки. Я решил использовать здесь один рецепт старения дерева, который точно соответствовал тематике данной работы, – это состав из уксуса и ржавчины в пропорции 1/4–5. Процесс реакции происходил в течение недели. Когда морилка была готова, я попробовал цвет на обрезках той же ольхи, которые остались у меня после выпиливания контуров. Эффект был нужный – сделанная морилка «съела» розовый цвет дерева, придав ему серый оттенок с

тёмными прожилками. Сверху, когда я покрывал работу лаком, природный цвет ольхи стал зелёно-коричневый.

Именно панно «Воспоминание» я считаю первой знаковой «серьезной» работой.

Иное декоративное панно 2003 года **«Лесная сказка»** создавалось на основе сказаний и представлений о лешем, который живёт отшельником в лесу и пугает детей. В моём представлении это был добрый старик в старой проросшей мхом шляпе, приветливый, но странный. Мне хотелось его образ раскрыть через его отношение к природе, к дубовому лесу и растущим вокруг ягодам.

Для эскизного решения был выбран размер 50 на 40 см и конструктивная форма в виде рамки. Создание рисунка самого лешего было поэтапным и сложным. Я искал любую информацию и иллюстрации в книгах, в журналах, использовал веб-ресурс.

После долгих исследований и множества сделанных зарисовок образ лешего был готов. Он получился собирательным и включал, как мне казалось, все качества этого мифического персонажа: хитрый, добрый, странный и дикий. В левой руке у него курительная трубка, сделанная из сучка дерева, правая рука спрятана за ветвями и растениями. Вокруг него растут кусты земляники, грибы, ветви дуба с желудями, на голове большая шляпа, напоминающая шляпку гриба, которую украшает цветок.

Для выполнения работы в материале я выбрал любимую липу и сосну. После столярной подготовки конструкции и выпиливания рисунка по контуру приступил к выполнению. Вначале срезал уровни и подрезал глубины. Сложными участками для резьбы были лицо и центральная часть, их я оставил на последний этап работы. На лице нужно было правильно передать образ, настроение и мимику лешего, в центральной части, из-за большого скопления дубовых веток, основной задачей было вырезать их пластично и неодинаково с учётом массы и объёмов всех форм, находящихся под ветвями и рядом.

Работа шла с перерывами в течение трёх месяцев. Для тонировки был выбран светлый коричнево-зелёный цвет, который мягко ложился на липу и сосну с желтоватым оттенком. После покрытия лаком работа была готова. Она экспонировалась на всеукраинской рождественской выставке в Киеве в 2003 году, на первой и третьей персональной выставке в городе Николаеве.

Декоративное панно **«Поэзия Солнца»** также было сделано в 2003 году как коллективная работа трёх резчиков-мастеров, учени-





Лесная сказка



Поэзия Солнца

ков Зайцева Евгения Петровича: Тараса Заверухи, Саши Докукина и Юрия Одробинского. Это был некий заказ для человека, который уезжал за границу в Америку к родственникам и хотел взять с собой подарок из Николаева.

За основу был взят образ подсолнечника – своеобразный символ солнца и юга. Композиционно подсолнух мы поставили в вазу, а рядом с ним вплетались полевые вьюнки и степные травы. В основе работы была рамочная конструкция с полукруглой верхней частью размером 72 на 46 см.

После подбора материала и столярных работ началась резная моделировка формы и деталей. Неординарное решение в некоторых моментах вызывало споры и разногласия. Когда были найдены альтернативные решения, процесс работы двинулся гораздо быстрее, и через месяц резьба основных частей и деталей была закончена. После шлифовки было решено сделать на некоторых поверхностях контурный декор и протонировать слабой серой морилкой. Потом высветили выступающие поверхности, и весь спрятанный под морилкой декор вышел вперёд красивым элегантным контуром. Впервые её увидели зрители в 2008 году на персональной выставке в музее им. В. В. Верещагина, позднее эта работа была подарена в фонды Николаевского отделения Национального союза художников Украины.

Декоративное панно **«Поражение гроссмейстера»** создавалось в 2004 году как экспериментальное, на основе ассоциаций и оптической иллюзии. Основная идея работы заключалась в игре в шахматы гроссмейстера со зрителем. В мыслях я представлял себе одарённого мудростью старика, который сидит напротив зрителя за шахматной доской, на которой расставлены разные фигуры, а на заднем фоне тают свечи. Комбинация фигур показывает мат для гроссмейстера, и он устало улыбается, понимая свой проигрыш, но радуется, потому что есть смена поколений и его достижения будут иметь продолжение уже в молодых.

Работа над эскизом проходила с перерывами приблизительно месяц, это довольно много для этого этапа. Проблема заключалась в точном соблюдении всех технологических нюансов для работы с учётом использования трёхплановой композиции.

На первом плане расположена шахматная доска в прямой перспективе с расставленными на ней фигурами. На втором плане изображён образ гроссмейстера, который пристально смотрит на





Поражение гроссмейстера



комбинацию фигур. На заднем плане по бокам стоят и догорают свечи на подставке, как бы символизируя окончание партии.

После того как эскиз был сделан, возникла основная задача – как поместить трёхплановую композицию в массивный деревянный щит толщиной всего пять сантиметров с учётом пространства и глубины.

Если просчитать реальные размеры человека, шахматной доски и свечей сверху, выходило более метра ширины, а щит, как упоминалось ранее, всего 5 см толщины. Выбрав для этого дерево – липу-массив и вырезав контур работы, я решил моделировать все предметы в перспективе под небольшим наклоном. Шахматная доска уходила в глубину к центру вверх, а фигуры сверху срезались вниз, образ гроссмейстера также имеет скос от головы вниз, чтобы руки и фигуры менее сливались. Что касается свечей, то они были срезаны на уровень ниже головы и опускались под углом вниз. Таким образом, все детали заняли своё правильное место в перспективе, не нарушая композиции эскиза.

После резных работ и шлифовки был добавлен контурный декор на свечи и на одежду. Для тонировки был выбран синий цвет тёмного оттенка, что давало возможность сделать перспективу глубже. Чтобы тёмные квадраты на шахматной доске были равномерными, было принято решение их потонировать повторно без шлифовки. К сожалению, в эти годы ещё не было в магазинах акрилового лака, который сохранял цвет, и я пользовался нитролаком, а он, как известно, давал не всегда нужный жёлтый оттенок. Но выбора не было, и покрытая синяя морилка после лака приобрела зеленоватый малахитовый оттенок, отчего работа стала ещё выразительнее.

Панно впервые экспонировалось на всеукраинской выставке ко Дню художника в Киеве в 2004 году, а также на первых трёх персональных выставках в Николаеве.

К ранней серии работ 2004 года, разработанных на основе украинских мотивов и фольклористики, относится декоративное панно **«Василий и василёк»**. Идея его создания возникла, когда я разглядывал полевой василёк, который сорвал в поле. Он имел сложную структуру цвета, необычный фиолетово-синий оттенок и несколько тянущихся вверх отростков. Взяв в руки листок бумаги и карандаш, я сделал его набросок. Через время, работая над эскизом, где молодой пастух играл на сопилке, в центральной части рисунка не хватало изображения цветка, я вспомнил удивительный образ василька.



Василий и василёк

Так и получился сюжет, когда пастух играет на сопилке, а под его музыку растёт василёк.

Вот одно из описаний этой работы на персональной выставке 2008 года: «Василь мелодійно грає на сопілці, а під його музику росте квітучий васильок. Вони відчують один одного. Зажмуривши очі, Василь немов уявив собі квітучі галявини польових квітів, які тягнуться до нього як до Сонця, а музика навколо, немов джерельна вода, ллється ніжно та дзвінко».

Чтобы обратить внимание на основной сюжет и прочувствовать эмоциональное состояние работы, фигура композиционно была нарисована погрудно. Акцентом выступают лицо и рука, которая держит сопилку. Голову юного пастуха опоясывает веночек из полевых цветов и бабочка. Вокруг головы проходит свиток с нотами, символизируя музыку сопилки и точно повторяя ноты известного произведения «Василий и василёк». Пастух одет в сорочку с украинским декором.

После того как эскизное решение было выполнено, встал вопрос о подборе материала и моделировке основных масс рельефной резьбы. Чтобы все детали работы и фигуры были видны и имели правильную форму, была выбрана древесина липы – массив. При моделировке рельефа учитывались анатомические особенности рук, плеч, головы, особенности формы стеблей, листьев и цветков василька, мимики лица и пластики формы свитка с нотами. Из-за сложности переплетений всех деталей некоторые из них приходилось резать одновременно с двух сторон и любая ошибка в срезе могла катастрофично повлиять на результат вплоть до выполнения работы заново.

Когда панно было уже вырезано, прошлифовано и нанесен окончателный декор, я решил придать ему тон старого мрамора. После тонировки и лакировки работа приобрела характерный сероватый оттенок, но стебли и листья василька, из-за второй шлифовки, стали невыразительными, и было принято решение срезать на них тонировку и покрыть фрагменты лаком повторно. Форма василька сразу приобрела нужный светлый контур, и замысел оказался воплощён полностью.

Панно принимало участие во всеукраинской выставке в Киеве, в персональных и областных выставках, которые проходили после 2008 года. Сейчас хранится в фондах Николаевского художественного областного музея им В. В. Верещагина.

Декоративное панно «**Лиманские карпы**» было создано в 2005 году. Родные ландшафты местности, сильные течения и слияния рек, рыбацкие лодки, качающиеся на волнах, и, конечно, пойманные караси, карпы, лещи, судаки, тарани и бычки – вдохновили на выбор темы «Улов рыбака». Я представил себе довольного жизнью пожилого рыбака с полной корзинкой карпов и перенес свой замысел на эскиз.

При выполнении работы в материале (массиве древесины липы) была основная проблема, о которой я постоянно думал: как в дереве рыбу, которая находится в корзинке, сделать живой, чтобы она как будто трепыхалась и старалась выскочить из корзины. Всё дело было в изгибе спины рыбы и хвосте, который выступал из корзины. После проработки планов, верхних и нижних плоскостей, создающих объём, я перешёл к выполнению детализации. Весь замысел работы теперь сводился к мимике лица рыбака, в отражении радости и печали одновременно. Радость хорошего улова и желание рассказать и показать карпов, печаль от доброты и желания выпустить рыбу обратно в реку.

Уделялось внимание положению и проработке кистей рук, элементам одежды рыбака, оформлению корзины и рыбацкой сети на заднем плане. Зрительно первое, на что обращаешь внимание – это лицо, потом взгляд идёт ниже на корзину и руки, дальше на сеть, детализацию шляпы и корзины.

После резьбы и шлифовки я потонировал работу морилкой серого цвета на основе анилинового красителя. После высыхания осветлил объёмы фигуры и деталей, покрыв их лаком.

Эту работу нельзя было выполнять, скажем, в дубе или ясене, так как они имеют крупную текстуру и активный рисунок годичных колец, что негативно сыграло бы на восприятии и внешнем виде рук, лица и других деталей.

Работа была выполнена в течение трёх месяцев, экспонировалась в Киеве на всеукраинской выставке ко Дню художника 2005 года, на многих областных и персональных выставках в разные годы.

Также в 2005 году было сделано декоративное панно «**Рождение осени**». Его композиция и изображение включают набор овощей с огорода в своеобразной форме корзинки, где в капусте спит младенец. Основой для создания этого эскизного решения стала идея показать, что даже форма простой капусты или свеклы обладает удивительными пластическими свойствами, что позволяет ей





Лиманские карпы



Рождение осени



стать частью декоративной композиции, где они не просто сорванные овощи в корзинке, а живые растения с ветвями и листьями в живой единой среде. Работая на дачном огороде, видя весь процесс роста цветов, овощей, деревьев и кустарников от семечки или веточки до мощного сформированного растения с плодами или цветами, я не мог, наверное, пройти и не зацепить данную тематику для творчества.

Форма сформировавшейся капусты удивительно пластична и красива, её многослойность листьев и округлая ядровидная сердцевина создают как бы основу для зарождения новой жизни. Видимо, неслучайно в древних сказках и поверьях ребёнок зародился именно в капусте. Рядом с капустой в работе я поместил любимые овощи – помидоры, свеклу, кабачок и лук.

Для работы в материале я выбрал дерево липу – массив. После выпиливания контура сложность заключалась в правильной моделировке основных объёмов композиции, учитывая логику линий и пластические особенности растений. Несмотря на то, что форма капусты была в центре, она терялась по массам среди остальных форм. Тогда чтобы выделить этот центр, я просто срезал на уровень ниже формы, которые находились по бокам, рядом с капустой, и композиция и объём стали на свои места.

После выполненной резьбы и шлифовки я решил её тонировать в тёмно-коричневый оттенок, который чётко соответствовал тематике работы и после высветления выступающих деталей дал необходимый визуальный эффект объёма.

Работа экспонировалась на первой и второй персональных выставках в городе Николаеве.

Декоративное панно «**Каллиграфия сарматских тамг**» было создано в 2005 году на основе изучения сарматских знаков Северного Причерноморья I в. до н. э. – IV в. н. э, которые я исследовал в кандидатской диссертации. Идея для художественной работы явилась в мыслях, когда я пересматривал очередную архивную книгу по данной тематике. Сотни гипотез и версий учёных по поводу происхождения этих знаков и столько же опровержений не давали точного ответа на мои вопросы о смысле их изображений и символизме их формы. Окунувшись в паутину собственных раздумий и версий, я представил себе фантазийный сюжет, приближённый к реальности, где опытный учёный уже много лет пытается разгадать тайну сарматских знаков. Он находится в постоянном поиске, систематизируя



Каллиграфия сарматских тамг



каждую форму. И вот однажды ему принесли найденную каменную плиту из археологической экспедиции с новым неизвестным знаком. От любопытства и безудержности он схватил в руки увеличительную лупу и начал разглядывать этот знак. И о чудо – он увидел рядом с большим знаком ещё один маленький знак. Он обращает внимание на конфигурацию знака, анализирует его характерные пластические особенности и их символическое значение. Неизвестный знак привлекает его своей символикой, связанной с солярным культом, и необычностью элементов. На заднем плане расположена таблица уже известных сарматских знаков, которая позволяет расширить представление о них и перейти на новый уровень исследовательского поиска.

Для работы над этой композицией был выбран реалистический подход. В портрет учёного вошёл собирательный образ старика с бородой и усами. Он склонился над найденной плитой, держа в правой руке лупу, а левая – подпирала голову.

Как только эскиз был готов, стал вопрос о выборе материала. Я решил выбрать ольху-массив, которая, как мне казалось, имела необходимые свойства. Как только я начал вырезать контур и моделировать рельеф, понял, что дерево попало с множеством косослоев, но деваться было некуда. Свилеватость дерева дала необычную интересную текстуру, что придало работе оригинальность.

Сложность в работе заключалась ещё и в трёхплановости композиции на доске толщиной 4 см. Таблицу на заднем плане я срезал до самого нижнего уровня, что позволило легко моделировать передние планы. Основной проблемой было сделать из дерева имитацию каменной плиты, не тонируя отдельно в другой цвет. Взглянув на камень-ракушняк, я заметил его характерную особенность – наличие окаменелых тысячелетиями ракушек и, взяв маленькую стамеску с полукруглым лезвием, нанёс на форму плиты множество насечек в виде ракушки. И проблема была решена.

Тонировку для работы выбрал стандартно серую.

Панно экспонировалось на всех персональных выставках и сейчас находится в фондах Николаевского краеведческого музея «Старофлотские казармы».

В 2006 году я решил освоить новую технологию резных страусиных яиц, которая развивалась в те годы в Украине с высокой скоростью. Прочная структура и толщина скорлупы этих яиц позволяла делать на её основе мелкую плоскорельефную и ажурную композицию.

Сегодня существует несколько десятков предприятий в Украине, которые занимаются разведением чёрного африканского страуса и эму. Вначале страусиные яйца начали расписывать по мотивам украинской писанки, позднее появилась и ажурная писанка.

Технология ажурной писанки заключалась в выполнении прорезных элементов по контуру нанесённого рисунка с помощью обычной бормашины. Для выполнения прорезки фона использовались боры прямой цилиндрической формы разных размеров, для передачи объёма – конусовидные и круглые боры. Возможности для фантазии рисунка были ограничены лишь плоскостным восприятием изображений.

Первой работой в этой технике была декоративная шкатулка с названием **«Степная жемчужина»**. Идея её создания была в изготовлении деревянной скорлупы в виде яйца, внутри которого было большое страусиное яйцо характерного белого цвета с вырезанным растительным орнаментом. Эффект заключался в раскрытии деревянной скорлупы и появлении белоснежной формы яйца с резными полевыми цветами южной степи, словно жемчужины.

Сразу в материале была сделана деревянная скорлупа из дуба, выполненная токарным способом. На её внешние части был нанесён растительный орнамент, напоминающий петриковскую роспись, и вырезан в плоскорельефной резьбе. Внутренняя часть скорлупы была обтянута бархатом и украшена серебряным жгутом, на подставке было решено сделать инкрустацию металлическими латунными вставками. Страусиное яйцо также было выполнено в плоскорельефной технике с использованием растительных мотивов петриковской росписи.

Второй работой было пасхальное яйцо **«Рождение весны»**, состоящее из ажурного страусиного яйца и деревянной подставки с тонированной липы. Главными фигурами в изделии являются два женских образа «Девушки-Весны», которые олицетворяют силу, мудрость и красоту. Они переплетаются с бурными, как жизнь, пластическими линиями, которые создают впечатление постоянного роста изображенных весенних цветов. Колористическое сочетание контрастных тонов, светлого верха и темного низа, символизирующих небо и землю, имеет тут мифологическое значение.

Технологически страусиное яйцо было сделано ажурно с множеством прорезных форм, что усиливало эффект плавности переходных линий. Фигуры и изображения на яйце были смоделированы плоским рельефом.



Степная жемчужина



Рождение весны



Подставка имела сложную форму с прорезями и изображениями схожих на фиалки цветов. Она была сделана из липы полностью вручную, без механической обработки, и тонирована в серо-зелёный оттенок, присущий стилевому направлению – модерн.

Третьей работой также было пасхальное яйцо под названием **«Формула жизни»**. В основе замысла была заключена идея зарождения жизни, где яйцо – это внутренний духовный мир человека, его моральные ценности и мировоззрение. Рядом дугой растёт вверх веточка по форме молодой луны и оканчивается своеобразным цветком, который, в свою очередь, ассоциируется с символом жизни. Главный тезис – душа, умноженная на счастье и добро, является формулой жизни.

Для основы работы была выбрана конструкция глобуса, где страусиное яйцо символизировало землю, а веточка, на которой она вращалась, – луну. На страусином яйце было решено изобразить множество разных по размеру ажурных цветов, напоминающих народную роспись южного региона. Материалом для веточки-луны была выбрана древесина гледичии с её прочной структурой и красивой волокнистой текстурой розово-оранжевого цвета.

Когда все три работы были сделаны, они приняли участие во всеукраинской пасхальной выставке декоративно-прикладного искусства «Світ Божий як Великдень», которая проходила в это время в Николаеве.

*Со временем хочется постичь новые технологии, но природа всё равно остаётся основной темой для поиска новых форм, изучения процесса развития флоры и фауны.*

Именно такие ассоциативные размышления появились в работе **«Тюльпановый сон»** 2006 года. Основная идея этого панно – показать, как эволюционирует форма тюльпана в процессе своего кратковременного роста, как этот цветок реагирует на изменения в природе – на дождь, солнце, ночь.

Вначале хотел просто вырезать корзину с пятью тюльпанами, которые имели разные стадии роста и направлены по сторонам. Для этого поставил вазу со свежими тюльпанами и сделал несколько набросков для фор-эскизов. Сразу поймал себя на мысли, что, несмотря на поставленный рядом живой натюрморт, мог бы, казалось, нарисовать их с закрытыми глазами.

Я часто применял метод резьбы с натуры, даже включил его в авторскую программу для обучения студентов-резчиков по дереву.



Формула жизни



Тюльпановый сон

Этим направлением подготовки специалистов я руководил с 2003 по 2010 годы. Ставил на занятиях вазу с южными полевыми цветами или сосновые веточки с шишками, а студентам нужно было нарисовать эскиз с натуры и вырезать декоративное панно в рельефе или плоскорельефе. Так появилась серия работ из дерева «Натюрморт с ветками сосны», «Одуванчики», «Клубника», «Натюрморт с гладиолусами» и другие. Каждый старался показать свои навыки и фантазию.

Нарисовав эскиз с тюльпанами, я отложил его в сторону и начал выбирать материал: бестекстурная мягкая липа подходила для этой работы как нельзя лучше.

Только вот, несмотря на потраченное время, я эту работу делать не стал. У меня вдруг возникла мысль трансформировать тюльпаны в женские образы – богинь. По замыслу они должны были иметь угадываемую фигуру девушки и чёткую пластику тюльпана. Также основной задачей было раскрыть эволюцию роста тюльпана от зарождения до увядания, концентрируя внимание на трёх основных стадиях роста (треугольнике).

Несколько плодотворных часов – и новый эскиз был закончен.

Анализируя этот период творчества, можно сказать, что именно эта работа стала переходным звеном к модернистическому подходу в моих работах.

Перечертив эскиз на дерево, я выполнил кое-какую коррекцию с учётом материала: сделал внутреннюю прорезь и выпилил контур. Начался самый интересный этап – резьба. Основная задача начала работы – это срез основных глубин и планов, чтобы основные формы вышли вперёд, а другие перешли на второй или на третий план. Изображение в дереве должно быть живым, поэтому и пластика и все детали – лёгкими и утончёнными в восприятии глаза и прикосновении рук.

*После резьбы всех форм работы я обычно уделяю внимание деталям, где нередко контурная линия переходит в основную форму. Даже на эскизе у меня всегда присутствует декор, который подчёркивает главные фигуры композиции работы. А также я всегда уделяю особое внимание тыльной стороне работы. Несмотря на то, что её, как правило, не видно, она очень важна в восприятии законченности образа. Во-первых, это всегда обязательная подрезка деталей и планов, во-вторых, это информация о работе: название, год создания, город, автор, в-третьих, тыльная сторона может хранить секреты в виде неких контекстов работы – выявить обратную сторону восприятия*



*темы.* Именно в этой работе я захотел изобразить линиями потоки энергии, которые и питают рост тюльпанов.

Бестекстурная порода в изделии дала возможность наиболее точно воспроизвести пластику линий и пастельную тёмно-зелёную матовость цветка. Морилка тёмно-зелёного цвета здесь была выбрана мной ещё при зарождении работы в эскизе и позволила поиграть с оттенками форм и выявить сюжетную линию. Последним штрихом после покрытия лаком было золочение трёх голов основных фигур девушек-тюльпанов.

Сейчас работа находится в частной коллекции, а ранее экспонировалась во многих выставочных залах Киева, Одессы и, конечно, родного Николаева.

Случайные фрагменты из жизни можно не замечать, но иногда даже сорванная со стены бумажка может натолкнуть на мысль для создания оригинальной формы. Так получилось и с декоративным панно «**Тайны бытия**» 2007 г.

Композиционно я решил разделить полученную форму диагонально, таким образом, сформировав два клина. Два клина как две взаимодополняющие формы мужского и женского начала стали основной сюжетной линией работы.

Издавна человека схематически рисовали в виде треугольника. На мужском клине я изобразил растительный орнамент из криволинейных спиралей, что символизировало мужское начало, клин с женским началом имеет цветочный орнамент. Задний план имел изображение в виде круга с плавными выемками по сторонам, что символизирует саму жизнь, её динамичное и последовательное движение. Дополнением к эскизному решению стали два клина разных размеров в верхней части работы, два круга разных размеров и три дуги-скобы на поверхности, соединяющие основные два клина.

Философия данной работы в понимании роли человека в мире, где движение постепенно меняет структуру и форму окружающей реальности, чем больше выпадет клиньев, тем сильнее будут изменения. Схематичный антропоморфный образ я старался включить в неразрывную связь с движением жизни.

Для выполнения работы я выбрал привычные уже ольху и сосну. Эта комбинация дерева наиболее подходила под основную концепцию работы. Перенёс эскизное решение на дерево, вырезал контур всех составных частей работы и приступил к резьбе.

*Каждую форму нужно было продумать основательно. Когда создаёшь эскиз работы, уже на 70–80 % представляешь, какой она должна*



Тайны бытия

*быть: её форму, глубину среза, но в процессе работы всё равно корректируешь и улучшаешь для максимальной передачи замысла.* В этой работе дополнением стало декорирование фона тонкими и овальными полосками вдоль волокон. Чтобы усилить эффект движения энергии жизни, по ходу работы я изменил лицевую форму верхних клиньев, плавно срезав их плоскость в сторону центрального образа. И вырезал контуром декор в виде линий и спиралей по форме клиньев.

После окончания резьбы и шлифовки работы возник вопрос тонировки. Все варианты тона либо уничтожали декор, или делали работу слишком простой, даже покрыть её лаком я не решался, так как лак или мастика выявляли ярко-розовый цвет дерева, и плоско-рельефный декор двух основных клиньев – просто бы исчез. Я принял решение оставить её без покрытия, тем самым сохранив все нюансы замысла работы.

Экспонировалась она на многих персональных выставках, на всеукраинских и областных выставках Николаева, Киева, Чернигова, Очакова, Вознесенска.

Монументальное декоративное панно **«Четыре Солнца»** было разработано на основе изучения форм и элементов трипольской культуры.

Четыре Солнца – это четыре времени года, когда Солнце меняет свою силу и положение, что сопоставимо с изменениями положения Солнца в течение суток: рассвет, полдень, закат и полночь. Эти верования трипольцев были напрямую связаны с культом земледелия.

Работа представляет собой два круга, которые образуют солнечный своеобразный календарь. В центральном круге схематично изображено большое солнце, вокруг которого вплетены три круга с ромбовидным орнаментом – календарными символами земледелия: на первом – посев семян, на втором – рост семян, на третьем – сбор урожая. Снизу изображены две стихии в виде закрученных в спираль линий, помогающие процессу роста, вызревания и размножения. Это стихия воды (дождь, река) и неба (воздух, ветер). Внешний круг изображает четыре солнца и бесконечный процесс перехода одного в другой как непрерывный ход жизни.

Работа была выполнена в 2007 году из липы и имеет размер 130×130×7 см в технике рельефной резьбы.

Ещё одной монументальной работой 2007 года стало декоративное панно **«Источник жизни»**. В его основе ассоциативный ряд



Четыре Солнца



Источник жизни



по данной теме: солнце – спираль – лампочка – яйцо – желток – четыре стихии – бесконечность и т.д.

Работа состоит из шести частей различного размера. Главным элементом в декоративном панно является овальная форма яйца, в центре яйца изображено ядро, окружённое внешней оболочкой, которая символизирует внутренний духовный мир человека. Основная теза работы – человек как вселенная.

Второстепенными элементами декоративного панно являются солнечные своеобразные лучи, которые отходят из центра композиции и расположены по кругу. Они отражают символы четырёх стихий (неба, земли, огня и воды). Все лучи, сочетаясь с источником света, отражают концепцию мироздания.

Выполнена работа из сосны и деталей из липы в общем размере 160×130×8 см.

Декоративное панно **«Пространство Ора»** создано на основе изучения символики орнаментальных композиций украинской писанки.

Исследуя особенности образно-содержательного характера композиций писанки, я сопоставил его с образом из славянской мифологии – пространством Ора. Вот его описание: «За стародавніх часів рік починався першим місяцем весни – березнем. Саме в березні, згідно з віруваннями предків, у вирії – життєтворчому просторі Ора – зародився з вогняного Яйця-райця світ, де виросло Дерево життя, та прийшли у цей світ бог Ладо – прабатько-першотворець та богиня Лада – праматір-родиця, берегиня білого світу. Деякі дослідники вважають, що за давнини це свято ще мало назви: свято Великої Лади, подекуди – свято Орелі. Тоді воскресає бог життя – Сонце, а весь світ возносить хвалу воскресінню, народженню любові, доброти, надії та радості життя».

При создании эскизного решения работы я использовал принцип спектральной композиции, в основе которого располагается шар с солярным орнаментом. От шара отходят в стороны формы своеобразных треугольных лучей с декоративными растительными мотивами, два из которых образуют форму яйца с орнаментами традиционной писанки.

Технологически работу нужно было выполнить из цельной деревянной доски. Для этого была выбрана древесина липы, массив размером 56×62×4 см. Форма вырезалась вначале с лицевой стороны, где чётко моделировалась каждая деталь композиции, потом

для восприятия лёгкости, конструктивности и пространства в работе обработана и её тыльная сторона.

Цвет тонировки был выбран слабо-коричневый для природности формы и образа. Окончена она была в 2008 году.

Монументальное декоративное панно **«Киммерийская степь»** было разработано на основе исследований художественных особенностей киммерийского искусства VIII века до н. э. Исследовались формы и изображения известных каменных изваяний, орнаменты гончарных изделий, а также форма и детали ювелирных украшений. Подкорректировав эскиз под изображения по данной тематике, я получил новый образ, состоящий из двух ярусов.

Первоначально эскизное решение не относилось к тематике и предполагалось для менее концептуальной формы. Позднее, когда возникло желание создать художественный образ на основе исследований артефактов киммерийской культуры, я вспомнил о композиции уже сделанного эскиза. На нижнем ярусе работы были условно изображены образы двух воинов, которые смотрят в разные стороны и держат круглые щиты с нанесёнными орнаментами киммерийских земельных календарей. Их фигуры опоясаны многовитковым поясом с заправленным ножом и топором, на шее и ушах изображены украшения из овальных и ромбовидных деталей. По линии спины нанесён орнамент в виде одомашненных животных – коня и собаки. Все эти изображения один к одному повторяют изображения на найденных артефактах ювелирного, гончарного искусства и скульптуры. На каменных изваяниях, по верованиям киммерийцев, никогда не изображались голова и портретные черты погибшего воина, все они имели вид метрового или полутораметрового столба округлой формы. Но в работе я решил, что воины будут с головами, словно живые, готовые всегда ринуться в бой.

Верхний ярус работы представляет собой круг – символ солнечного диска, состоящий из нескольких составных частей. У киммерийцев, как и у многих других племён, действовал солярный культ поклонению Солнцу, и множество ювелирных украшений имели именно форму диска в виде закрученной в спираль линии или дуги. Именно основа этой формы была доминирующей для создания верхнего яруса работы.

Сделана она была из дерева липы и сосны в 2008 году, размер работы в материале 170×140×7 см.



Пространство Ора



Киммерийская степь



Декоративное панно **«Чёрный тюльпан»**. В мыслях возник образ девушки с мужским характером, с тёмными волосами, которая не боится принять вызов даже от мужчин, пользуется чувствами других, ранит в сердце не задумываясь. В мыслях сразу возник образ средневековой дамы.

Эскиз работы создавался на основе плавной диагональной линии, которая и смоделировала форму женской фигуры, стоящей боком с поворотом талии. На втором плане горизонтальной линией вправо проходит стрела, пробивающая центр яблока, символизируя острый темперамент девушки, а на плече изображён цветущий тюльпан. О её отношении к мужчинам говорит закрытый разрез платья с защитными крест-накрест нитями. Но цветочно-растительный орнамент, выполненный в плоскорельефной резьбе, изображённый на вуали, символизирует о её скрытой нежности.

Для работы в материале была выбрана древесина ольхи и дуба в общем размере 80×47×7 см. Работа была закончена в 2008 году и впервые была выставлена на персональной выставке «Тайны бытия».

Декоративное панно **«Осенний коктейль»** 2008 года родилось как эмоциональный порыв или сентиментальное настроение.

В городе шёл дождь, и мокрые осенние листья багряными лодочками плыли наперегонки по течению вниз. На террасах под навесами виднелись силуэты людей с чашечками горячего кофе или коктейлями с кусочками лимона, отдалённо напоминающими половинки луны. Неспешной походкой под зонтом прогуливались парочки. Царила атмосфера безмолвного счастья в покадровом режиме. Я пришёл в аудиторию, где должен был провести практическое занятие по работе с материалом, и сделал несколько набросков. Один из них и стал впоследствии эскизом для работы.

Композиция художественного решения была найдена моментально. Это был условный образ человека под зонтом, дождевые нити окутали сетями его пространство, с ветвей осыпались листья, качаясь от ветра в стороны, и долька лимона, словно лунный диск, акkuratно подчёркивала вкус лирического состояния души. Технологически я решил выполнить эту работу из массива липы, чтобы сохранить пластичность линий и атмосферу туманности форм и деталей. Нужно было срезать уровни, чтобы выявить главный образ и закруглить формы. Для «живого» восприятия все толщины были выбраны и смоделированы с тыльной стороны.



Чёрный тюльпан



Осенний коктейль

Впервые работа принимала участие во всеукраинской выставке ко Дню художника в Киеве, а также участвовала во всех персональных выставках.

Декоративное панно **«Прикосновение весны»**, созданное в 2008 году, относится к серии восьми абстрактно-декоративных работ для первой персональной выставки «Тайны бытия» в Николаевском областном художественном музее им. В. В. Верещагина.

*Конечно, творчество нельзя строго привязывать и ограничивать временем, оно должно быть только порывом. Но дата выставки всегда внеочередно стимулирует показать новое, свежее, не затёртое и неизданное, показать зрителю себя с другой стороны творчества – восприятие граней под разными углами, а не однобоко.*

Процесс создания эскизов этого панно был случайным. Вначале появился на листе чёткий овал, а в нём сделанная моментально волнистая линия вверх, образовав некое подобие головы. Эту линию я преобразовал в форму, которая и разделила композицию на две части. Мысль пошла дальше – и в верхней части основного овала появился меньший овал, который я захотел сделать в дереве вогнутым, наподобие некой контрформы. Дальше на эскизе, на основном овале справа и на малом овале слева, я интуитивно изобразил маленькие круги разных размеров. Я ещё не знал, куда заведёт меня мысль. Через время апперцепционная память наблюдений и зрительная память соединила все составляющие мозаики в одну сюжетную линию: пробуждение – весна – восход солнца – сакура – женский образ – японское кимоно – пояси – заколки-спицы и заплетенные в овал волосы – брошь «оби-домэ».

Именно мотивы традиционного японского женского костюма, которые я зрительно запомнил ранее, и стали основой работы «Прикосновение весны». В эскизе добавился ещё один овал сверху вокруг головы с тремя заколками-спицами. Дополнился и накладной элемент с тыльной стороны по типу банта оби, но с растительными мотивами южноукраинских цветов и схематичным условным цветком в правой стороне овала, который я сразу представлял прорезным по типу броши «оби-домэ».

Теперь основной задачей стало максимальное воплощение эскиза в реальный предмет, где будут соединены элементы японского костюма и южноукраинского характера. За основу была выбрана древесина ольхи с тёмными прожилками, для детали второго плана – малосмолянистая сосна. Выпилив и высверлив основной контур и формы всех деталей, я начал моделировать основной образ работы.



Прикосновение весны



Плоскорельефно в маленьких кругах были вырезаны цветки сакуры, которые очень напоминали наши цветки весенней вишни.

Работа была готова за два месяца и впервые экспонировалась на выставке «Тайны бытия».

Декоративное панно **«Путь в вечность»**, 2008 г., создано как современное прочтение давнего скифского культа – перерождения души.

Эскизное решение этой работы возникло практически мгновенно, на основе экспериментального поиска. В её основу была заложена форма яйца (овала), которая является символом бесконечности и вечности жизненного пути, в лоне которого происходит перерождение. Образ скифа представлен в форме дуги-рыбы в горизонтальном положении, которая постепенно переходит в линию, как бы обновляя человека заново. Образ облачён в ткань и опоясан предметами, необходимыми для защиты скифа-воина в потустороннем мире: акинак – короткий меч и горит со стрелами.

В форме яйца имеется клиновидная выемка, формирующая стилизованную голову коня, который, по скифским представлениям, сопровождает умершего в потусторонний мир. Это было связано с их космогоническими представлениями трёхдельной основы мира: небесного, телесного и подземного.

Несмотря на сложную сюжетную линию работы, она имеет очень понятную и доступную для восприятия форму накладной дуги и овала с декором ромбовидных орнаментов и стилизованных животных, очень напоминающих наскальные изображения древних шумеров.

В 2008 году работу увидели посетители и гости на первой персональной выставке «Тайны бытия». Она также принимала участие на всеукраинской выставке ко Дню художника в Киеве и во многих областных и персональных выставках.

Декоративное панно **«Открывая душу»** родилось в 2009 году. Замысел раскрывается в образе доброго и бескорыстного человека, который любит свою семью, природу, мир вокруг себя, понимает, что искренность питает и окрыляет душу, делает её вечной и сильной. Его образ в работе окружён овальной формой с округлым полым основанием и тремя прорезными отверстиями с двух сторон, что символизирует бесконечное движение циклов жизни.

Добро всегда рождает добро, об этом в работе говорят две птички (мама и птенец), прилетевшие к человеку и свившие рядом гнездо, из веточек которого вырос цветок – декоративный подсолнух. Птенец сидит на руке и клюёт зёрна подсолнуха, символизируя



Путь в вечность



Открывая душу

доверие и любовь. Его мама сидит на веточке около гнезда и ждёт птенца дома.

В эскизном решении работа родилась быстро на одном дыхании и имела в моём воображении законченный вид. Единственным дополнением по ходу стала моделировка перьев на верхней части овальной формы.

Для выполнения работы в материале была выбрана древесина ольхи размером 57×57×4 см, с её характерным серо-розовым оттенком и хорошими пластическими свойствами моделировки для рельефной резьбы. После резных работ и шлифовки поверхности были нанесены более дробные элементы декора и тонировка серо-синей морилкой. После нанесения лака цвет работы стал коричневым из-за смешения цвета морилки с цветом самого дерева.

Экспонировалась работа во многих персональных и областных выставках в Николаеве.

Декоративное панно **«Трипольская богиня»**. Идея создания работы была связана с изучением основ и особенностей трипольской культуры, а именно – с исследованиями их пластики малых форм и керамических изделий, где огромное количество культовых орнаментов связаны с земледелием, стихиями, календарными циклами и другими представлениями.

В мыслях возникла форма клубка нитей, который держит мать-земля. Она лежит в пещере в форме яйца и ждёт появления на свет ребёнка, охраняет её змея. Именно этот образ был выполнен в эскизном решении.

Все формы в композиции были стилизованы, имели условную форму в виде пластических линий с множеством прорезей.

Для выполнения работы в материале была выбрана липа. Масив размером 75×52×8 см. Моделирование работы проходило с учётом акцентирования формы клубка и матери, а также стилизованного образа змеи-хранительницы.

Терракотовый оттенок для тонировки усилил восприятие образа. Работа была закончена в 2009 году и участвовала в персональных выставках.

Декоративное панно **«Возвращение к истокам»** создавалось в 2010 году как эксперимент от начала и до конца. Здесь я впервые применил авторскую технику «сжатой бумаги» и попытался переосмыслить отношение к созданию скульптором формы.



Трипольская богиня



Возвращение к истокам



Так, исследуя на протяжении уже тринадцати лет каменную первобытную скульптуру, я ловил себя на мысли о том, что всё когда-либо созданное человеком постепенно становится частью природы. Созданная ранее чёткая форма скульптуры через несколько столетий снова приобретает первоначальную природную форму камня: ливни сглаживают и шлифуют выступающие грани и края. Ветра стирают контуры рисунка на форме скульптуры и сеют семена трав. В результате земля снова создаёт природные трещинки, вмятины выросшими на поверхности травами и мхом. Именно эта трансформация, которая постепенно изменяет созданную рукотворную скульптуру в природную форму камня, является главной мыслью этой работы.

Эскизное решение создавалось постепенно: от моделировки и фотографирования сжатой бумаги до проработки фактуры в нужных местах. В процессе создания эскизного решения я переосмысливал и прорабатывал образ вновь и вновь. Главная фигура, представляющая скульптуру, была нарисована на бумаге реалистичной, по типу античных образцов, а после, с помощью диагональных линий и форм, постепенно трансформировалась в нужную для работы конфигурацию.

Для выполнения в материале я выбрал любимое мной сочетание пород сосны и липы, что подходило здесь лучше всего. Основной фон был вырезан относительно быстро – за две недели, но основной образ скульптуры с более усложнённой формой всё время вызывал у меня сомнения. В процессе работы я сам себя останавливал вырезать фрагменты реалистичной скульптуры, а другого решения пока не было.

Прошло время – и решение появилось в мыслях, когда я ехал в транспорте. Это решение моделировки лица гранями. После резных работ и шлифовки тонировать её не стал, чтобы точно передать дух первобытности и природности граней и фактуры.

Впервые работа была представлена на персональной выставке в Николаеве в выставочном зале Николаевского областного института последипломного педагогического образования, позднее на всеукраинской выставке «Світ Божий як Великдень» в Днепропетровске и на других областных и персональных выставках.

Монументальное декоративное панно **«Надежда на жизнь»** представляет собой образ трагедии украинского народа – голода 1932–1933 годов, как памятник жертвам этих событий.



Надежда на жизнь

В мыслях у меня возникли образы голубя, одного ростка на пустом поле, опущенной вниз подковы. Создавая эскизное решение, я решил сделать конструкцию из трёх частей. Центральная форма представляла собой росток – символ надежды, вокруг которого изображены люди, некоторые из них тянутся вверх руками в надежде достать центр ростка, другие подбирают с поля затоптанные колоски пшеницы. Окружён росток нимбом и расправленными по бокам крыльями.

Вторая часть имеет вид подковы, опущенной книзу, что символизирует противодействие – несчастье. На подкове изображён орнамент в виде тернового венка – символа страданий и мученичества.

В центре подковы расположена третья накладная часть работы – образ голубя с венком из колосков, вплетённых друг в друга, символизируя память и молитву за Украину.

Работа в материале была сделана в 2010 году из древесины липы и сосны, общим размером конструкции 150×80×7 см.

На декоративном панно **«Зачарованная любовь»** представлен образ девушки в сентиментальных чувствах, которая сидит на садовой лавочке округлой формы с гвоздикой в руках и мысленно вспоминает о свидании с любимым.

Любовь – чувство возвышенное и ранимое, облачённое силой притяжения, которое окрыляет, вдохновляет и одновременно вводит человека в меланхолическое состояние. На первых этапах свиданий любая мелочь имеет значение, что заставляет непринуждённо думать о человеке, снова и снова прокручивая в мыслях фрагменты общения или действий.

Именно это состояние любви захотелось передать в этой работе. Возникшие ассоциации на данную тему стали основой для создания художественного образа и формы. Я представил себе девушку в нежных чувствах с красивым цветком в руках, которая сидит вечером на лавочке в парке, освещённая лучом света ночного фонаря. Она думает о любимом, но пока закрыта для отношений, о чём говорит закрытый замочек с ключом. Стилистикой основы работы был модернизм с его плавными текучими линиями в комбинации с чёткими гранёными формами. Именно этот стилистический принцип и смоделированная дуговидная форма положения женской фигуры стали впоследствии образом-прототипом при создании образов серии «Материнство». Главными акцентами в работе стал цветок и женский образ.





Зачарованная любовь



Когда эскизное решение работы было готово, материалом было выбрано дерево липа в массиве размером 70×46×5 см. Началась работа с моделировки фона, где основной задачей было выделить фигуру и форму цветка.

Для более точной моделировки цветка гвоздики в материале я ставил перед собой вазу с живыми гвоздиками и повторял каждый лепесток и каждую линию. При резьбе женского образа основное внимание было сконцентрировано на выражении лица, положении и пластике рук и ног.

После резных работ и шлифовки на поверхность был нанесён декор в виде линий на одежде и внешней форме лавочки. Для тонировки была выбрана морилка с тёмно-зелёным оттенком, словно показывая состояние девушки и вечернее время суток.

Панно закончено в 2010 году, экспонировалось на всеукраинской выставке «Світ Божий як Великдень» в Днепропетровске, персональных и других выставках.

Декоративное панно **«Мамина колыбельная»**, созданное в 2010 году, стало первым из серии «Материнство». В его основе – образ матери, убаюкивающей ребёнка нежной колыбельной песней. Она обняла и умиленно прижала руками укутанного в простынку малыша.

Композиционно и технологически хотелось передать нежность и лёгкое душевное состояние матери. Для этого в эскизном решении я искал плавную линию, которая бы полностью соответствовала замыслу. Поиски формы и композиции образовались в элегантную садовую скамью с плавными переходящими одна в одну линиями. В центре скамейки сидит мама с ребёнком.

Для работы в материале я решил использовать массив липы размером 63×47×4 см. Моделирование формы концентрировалось на акцентировании основного образа матери с учётом положения фигуры в пространстве. Для этого все плоскости, находящиеся рядом с основной фигурой, были срезаны на уровень ниже.

После выполнения резьбы и шлифовки нужно было сделать декорирование формы, чтобы подчеркнуть пластику и усилить эмоциональное восприятие работы. Для этого подходили волнистые плавные линии. Для тонировки был выбран серо-зелёный оттенок, который после лакировки приобрёл желтоватый цвет.

Работа участвовала в персональных и областных коллективных выставках.



Мамина колыбельная

Декоративное панно «**Мать-Земля**» – работа, которая родилась случайно на основе представления образа в овальной форме.

В мастерской долгое время лежала вырезанная по контуру овальная форма. Взгляд у меня всегда падал на неё, когда хотелось новых эмоций и пластичного поиска. Я решил, что пришло время её использовать для новой работы. Также у меня оставались обрезки от выпиливания форм к другим работам. Выбрав самую оригинальную часть, я решил поработать над эскизом основного образа. Для этого контур выпиленной ранее формы перечертил на бумагу и начал работу над эскизом центральной фигуры с учётом размеров формы овала. При моделировке формы возник образ хранительницы, держащей в руках яйцо с изображением символов плодородия и земледелия. Она прижимает его к себе, нежно прислонившись к нему лицом. Представляя сложную структуру грунта южноукраинских степей, в воображении возникла картинка сморщенной и треснутой палящим солнцем земли. И я решил сделать в основном овале работы рваный край, декорируя его глубокими контурными линиями.

Общий размер работы 80×43×5 см, дерево сосна и липа (конструкция). Она была закончена в 2011 году и экспонировалась на всеукраинской рождественской выставке в Киеве, персональных и коллективных выставках.

Декоративное панно «**В плену тишины**», 2011 г., раскрывает состояние человека в замкнутом пространстве на протяжении долгого времени, где всё постепенно превращается в хаос и безумство. Человек ищет выход своим мыслям, а пространство, преобразовываясь в скомканную ломаную массу, мучительно съедает его. Связанный по рукам и ногам, он сражается с собственным «минотавром», пытается найти спасение.

Идея такого, странного на первый взгляд, панно родилась на основе поискового моделирования формы из бумаги. Это была вторая работа, сделанная по такому принципу. Сжимая, разрывая и комкая бумажные листы, я получал грани с интересной пластикой. Фотографируя их под разными углами, добивался нужного мне ракурса для формирования замысла. И увидев случайно появившуюся форму, перечертил её на бумагу в нужном размере. Это был фон будущей работы. Ломаные грани в центральной части чётко обозначили место и форму основной фигуры. По замыслу она должна была быть условной антропоморфной фигурой, замотанной в тонкие полосы ткани, вписанной в замкнутое комканое пространство. Технологически эта фигура планировалась быть накладной.



Мать-Земля



В плену тишины



После окончательно разработанного эскизного решения встал вопрос выбора материала, который бы точно отвечал требованиям основного замысла работы. Чтобы подчеркнуть форму граней в материале, была выбрана порода сосна с яркой текстурой, которая при переходе одной массы в другую дополнительно подчёркивала форму линией годичных смолянистых колец. Для изготовления основного образа работы была выбрана бестекстурная, но благородная ольха с её ярко выраженным розоватым оттенком. Комбинация контрастного сочетания бестекстурной ольхи и текстурной сосны была наиболее подходящим вариантом.

Было лето 2011 года, когда я начал резьбу. Укрывшись от городской суеты в мастерской на дачном участке в с. Зайчевское, начал работать над фоном. Сложно было не потерять форму и не перепутать выемки и выступы, учитывая и расположение накладных деталей, которые решил закрепить деревянными коксами.

В течение двух месяцев я добивался идеального варианта моделировки работы, и осенью она была закончена. Впервые работа была представлена на персональной выставке «Осенний коктейль» 2011 года в Николаевском областном художественном музее им. В. В. Верещагина, участвовала во всеукраинской выставке в Киеве и во многих выставках Николаевской области.

Декоративное панно **«Лабиринты судьбы»**, 2011 г., также имеет ассоциативное восприятие, комбинируя формы спирали-скрепки и клубка ниток. Здесь сознательное (реальное) и бессознательное (мысленное) пространство переплетаются в единый жизненный поток, где клубок ниток – это жизненный путь, а спираль-скрепка – бесконечная совершенная форма познания и развития. Замысел работы тут заложен в праве самостоятельного осознанного и неосознанного выбора собственной судьбы. Каждый выбирает себе судьбу в виде золотого клубка и распутывает его в течение жизни, пока не дойдет до цели и самостоятельно не сможет создавать новые клубки. Если это не сделать – природа будет решать судьбу человека и без его выбора.

Несмотря на запутанность сюжетной линии работы, она доступна в понимании через оригинальную внешнюю форму. *Только линия, рождённая на листке бумаги, может воображаемое сделать видимым и раскрыть идею в полном объёме от общего замысла до мелких нюансов.*

Работая над эскизом этой работы, я изобразил спираль и выходящие в стороны линии. Преследуя идею распутанного клубка жиз-

ни, я композиционно добавил пять кругов-«клубков», их сложное плетёное соединение со спиралью и схематическое изображение человека в центре, тем самым собрал все формы в единый образ.

Готовое эскизное решение было сделано в реальном размере и выбрана порода дерева – липа (массив). После выпиливания формы началась моделировка основных объёмов. Для этого я всегда использовал стамески с пологой формой лезвия, но в этот раз решил использовать именно полукруглую форму, вследствие чего на плоскостях появлялись интересные выемки, которые я решил оставить, подчеркнув их форму внешним контуром. Так получился декор основной спирали, напоминающий пещерные рисунки древних людей.

После моделировки всех объёмов я приступил к шлифовке, а затем – к декорированию деталей. С тыльной стороны работы было решено выбрать массы на месте выпуклых деталей для уменьшения веса и приятного ощущения работы в руках.

Панно экспонировалось на разных всеукраинских и персональных выставках в Киеве, Николаеве, Вознесенске, Очакове.

К серии «Материнство» также, по сути, относится декоративное панно **«На волнах судьбы»**. Концепция этой работы – в эмоциональном состоянии матери, которая отпускает своего ребёнка по жёлобу жизни, отрывая частичку своей энергии для полноценного развития новой жизни.

Эта идея возникла случайно. Конфигурация выпиленных ранее деталей натолкнула меня на создание формы жёлоба, и возникли ассоциации с клубком или шаром, а также образом матери. Изображение ребёнка здесь имеет условную, скорее даже интуитивную, форму, заключённую в некий энергетический шар.

Процесс выполнения резьбы проходил за один цикл в течение двух недель. Материалом была ольха и сосна с общим размером конструкции 43×70×9 см.

Она была окончена в 2011 году, участвовала в персональных и областных выставках, а также всеукраинской выставке ко Дню независимости Украины.

Также в 2011 году было выполнено декоративное панно **«В ожидании чуда»**.

Время, когда я создавал это произведение, было особенно чудесным. В нашей семье родился ребёнок. Радость появления новой жизни дала толчок для серии работ «Материнство». Я попытался почувствовать, сколько же нужно сил, переживаний и ответственности



Лабиринты судьбы



На волнах судьбы



В ожидании чуда



для переосмысления, понимания жизни ребёнка. Как известно, когда будущая мама ждёт появления на свет малыша, она уже через свои эмоции и действия адаптирует его к земной жизни: разговаривает, качает его на качелях, кормит деликатесами. Сколько нежности и любви она отдаёт своему ребёнку! Раскачиваясь неспешно на качелях, она убаюкивает малыша в утробе. Она ждёт скорого появления ребёнка, а вестником её радости на панно становится пара голубей – символы счастья и любви.

Проблема была в зарисовке качели со сложной, но понятной конструкцией. Получалось так, что часть качелей (поручни) закрывала основную фигуру и фигура композиционно терялась на фоне качелей. Эту задачу я решил выполнить в процессе резьбы. Вначале эскиз был выполнен на маленьком формате, который я увеличил с помощью компьютерных редакторов и распечатал в нужном формате. Это очень удобно.

Техническая часть работы проводилась по стандартной схеме выполнения: выбор дерева, перенос рисунка на дерево, резьба основных масс и моделирование планов резного рельефа, резьба и подрезка деталей, шлифовка и декорирование поверхностей, тонировка, высветление деталей, покрытие лаком, мастикой и в некоторых случаях золочение. Решить проблему с закрытием фигуры поручнем помогла логика моделирования мест соединения в перспективе.

После завершения всех операций выполнения я решил сделать акцент на форме яйца для более выразительного понимания сюжета композиции в материале. Возможно, сегодня, когда, с учётом практики, уровень знаний постоянно растёт, я бы слегка трансформировал данную работу, улучшил её рисунок ещё в эскизе, но пройденный этап тем и важен, что не возвращаешься к старому, а рождаешь новое, более совершенное и продуманное.

Работа много раз экспонировалась в выставочных залах николаевских галерей и на персональных выставках в разных городах Украины.

В 2011 году под впечатлением от этюдов Заслуженного деятеля искусств Украины Приходько Олега Константиновича возникла мысль сделать серию работ «Настроения», в основе которой были бы женские образы с разным темпераментом. Первыми стали образы «**Девушка с одуванчиком**» и «**Девушка с ландышами (печаль и нежность)**».



Девушка с одуванчиком



Девушка с ландышами (печаль и нежность)

Декоративное панно **«Девушка с одуванчиком»** – это фантазия темпераментной девушки, которая сидит на стульчике и держит в руках большой распутившийся одуванчик.

В эскизном решении, чтобы подчеркнуть темперамент решительной и вспыльчивой девушки, я сделал акцент на форме волос, прямом положении рук и огромном одуванчике. Уделяя внимание деталям, смоделировал стульчик и одежду в стилистике модернизма. Стульчик имеет вид дуговидной опоры с прикреплённой пластичной спинкой, переходящей в подножье. Чтобы подчеркнуть силуэт фигуры, внутренняя часть стула была декорирована перекрещивающимися диагональными линиями, имитирующими плетение лозы. Одежда девушки представляла собой длинное облегающее платье с расклешёнными рукавами и широким многополосным поясом с золотыми прожилками. Туфельки в работе смоделированы на основе формы римских сандалий и украшены золотым контуром декора. На шее у девушки свисает круглый амулет. Для композиционного равновесия и подчёркивания открытости и лёгкости темперамента – на волосах девушки я поместил бабочку с открытыми крыльями.

Работа была выполнена из массива липы, имеет размер 83×42×6,5 см.

Параллельно я также работал над декоративным панно **«Девушка с ландышами (печаль и нежность)»**. Этот образ представлял собой настроение печальной девушки, которая стоит на ступеньках внутренней лестницы интерьера дома и держит в руках веточку с распутившимися ландышами.

Форма работы наполнена множеством плавных линий, перетекающих одна в одну, психологически передавая меланхолическое и печальное настроение девушки. Глаза её закрыты, волосы слегка развеваются в стороны, на голове овальная шляпа с вогнутой под голову формой. Одежда девушки представляет собой длинное закрытое до пола платье с широким декольте и расклешёнными рукавами. Фон работы – это интерьер жилого дома в стилистике модерна с плавными переплетающимися балюстрадами и балясинами лестницы, переходящей в форму балки и овального окна над головой девушки.

Чтобы выявить силуэт образа девушки, работа была фрагментарно декорирована мелкими горизонтальными полукруглыми линиями по форме лестницы и во внутренней части окна. Этим подчёркивался психологический смысл сюжета и композиционное равновесие масс.



Для выполнения работы была выбрана древесина бестекстурной липы размером 73×40×5 см. Для тонировки я решил использовать серо-зелёный цвет, соответствующий настроению и пластическим особенностям работы.

Впервые эти две работы из серии «Настроения» экспонировались на персональной выставке «Осенний коктейль», участвовали на всеукраинской рождественской выставке 2011 года, многих областных, городских и коллективных выставках.

Своё продолжение эта серия увидела только в 2015 году в эскизах к работам «Модница» и «Мечта».

В 2012 году, под впечатлением изучения мелкой трипольской пластики, возникла идея сделать серию работ «Вехи древности», куда будут входить древние культовые представления и образы, переосмысливая их на современный вид. Первым из этой серии стал диптих с разным названием приложения **«Сердце Воды»** и **«Сердце Земли»**.

В основе этих работ были заложены разные образы женских фигурок трипольской пластики со сложным культовым орнаментом и гончарные изделия трипольской керамики с орнаментами змей, стихии воды и огня, процесса земледелия и древних календарей.

Эскизные решения были сделаны одновременно, а процесс создания работ начался с панно «Сердце Воды». Оно представляло собой овальную форму в горизонтальном положении с углублённой центральной частью. Отдельно рельефно вырезалась женская фигурка, которая после изготовления всех частей соединялась с основной овальной формой изделия.

Для основной формы была выбрана древесина сосны, для накладной фигурки – липа. Общий размер составлял 40×52×7 см.

Работа с материалом всегда вносит изменения при моделировке, что слегка отличает его от эскиза. Иногда это делается специально, оставляя небольшую загадку под текстуру материала. Так случилось и в этот раз. Срезая слой дерева, я увидел, как пластично развернулась выемка, словно это был не нож, а кисть. Появлялись пластичные полукруглые выемки с тонкими гранями, поверх которых контуром были нанесены меандрические орнаментальные линии трипольской пластики, символизирующие стихию воды. В поллой части работы также были смоделированы рельефные формы, интуитивно напоминающие волны.

После выполнения резных работ я решил прошлифовать только рельеф поллой части и женскую фигурку, оставляя эффект перво-



Сердце Воды



Сердце Земли

зданности образа. После дополнил рельеф контурными рисунками. Декор на фигурках точно соответствовал оригиналу.

Для тонировки было решено использовать бирюзовый цвет морилки, что симитировало давнюю патину на поверхности.

Декоративное панно «Вехи древности: Сердце Земли» имеет аналогичные параметры, отличаясь лишь композицией формы и детализацией. В её основе не овал, а треугольная форма с закруглёнными краями. Внутренняя часть имеет форму овала с полой и прорезной частью, напоминающая пещеру древних людей. Внутренняя часть пещеры полностью усеяна рукотворными выемками, внешняя форма работы декорирована орнаментом из древнего календаря земледелия.

Две работы были закончены одновременно, экспонировались на многих персональных и коллективных выставках.

Продолжением является декоративное панно **«Мадонна с младенцем»** из серии «Материнство», созданное как переосмысление в современной интерпретации всемирно известного иконографического образа. Идея такой работы пришла в процессе выполнения различных резных церковных изделий – резных икон, киотов, иконостасов и многих других предметов.

За основу для создания панно я решил использовать принцип «сжатой бумаги» – моделирование на основе чётких граней и плоскостей. Но как сделать из угловатых форм и чётких граней эмоциональную, чувственную и лирическую работу, учитывая, что именно они психологически воздействуют на сознание и мышление человека совсем наоборот, вызывая гнев, напряжение и силу. Задумываясь над этим вопросом, я решил действовать интуитивно, проектируя внешнюю форму с учётом своих представлений и не меняя кардинально концепции работы. В итоге все грани и прямые линии внешнего очертания работы компенсировались внедрением декора в некоторых фрагментах, а вырезанная основная форма изделия имела плавное углубление к центру с овальной прорезью в верхней части. Все эти нюансы при моделировке и проектировании сделали форму работы чувственно глубокой и нежной, с явным восприятием безграничной силы матери, дарующей людям жизнь, как основы мироздания.

Для образа мадонны с младенцем я решил использовать мягкие плавные линии и условную форму образов матери и ребёнка. Панно раскрывает их не через мимику лица младенца и матери, а через пе-



Мадонна с младенцем



ретекание одной линии в другую, словно слияние душ единой энергией, словно нежность, заключённая в форму. Акцентируется эта мысль тем, что на коленях у матери лежит рушник с традиционным украинским орнаментом.

Для резьбы я выбрал сосну и липу. Сосна была в основе внешнего щита, липа – для верхней накладной формы. При моделировке всех форм и элементов я старался чётко работать с эскизом без лишних импровизаций, ведь любая погрешность была равносильна провалу.

Работа имеет размер 74×45×7 см и была закончена в 2012 году. Она принимала участие в коллективных и персональных выставках с первого года её создания.

Декоративное панно **«Кормление младенца»** 2013 года также относится к серии «Материнство» и представляет собой образ матери в процессе кормления ребёнка. Создавалась работа на основе графических набросков с натуры жены и сына. Пластические фигуры органично вплетены в угловатые формы покрывала и фона. Женский образ тут выступает оберегом ребёнка от внешнего мира, а угловатые формы олицетворяют внешнюю среду в виде переплетений корней.

Для работы была выбрана сосновая доска размером 47×63×4 см, массив. После выполнения рельефной резьбы, для усиления композиционно-смыслового восприятия формы и образа, на поверхность были нанесены контурные линии и фрагментарное золочение.

Работа принимала участие в нескольких персональных и коллективных выставках в городе Николаеве.

Декоративное панно **«Купание младенца»** на сегодняшний день последняя работа из серии «Материнство». Создавалась она на протяжении года, что было связано с занятостью в научно-преподавательской деятельности. Идея и тематика работы возникли на основе впечатлений, увиденных в реальной жизни. Помню, когда сын только родился, мы каждый день грели в кастрюле воду на кухне и набирали ванночку для купания. Запеленав малыша в простыню, для сохранения тепла, начинали процесс купания.

Идея витала в мыслях, а эскизное решение пока не давалось. Сложность заключалась в правильном положении женской фигуры с учётом пропорций роста и многоплановости работы. Нужно было учесть все мелочи и детали, композицию и технологические приёмы, не деформируя сюжет и формы. Тонкостей была масса, как в



Кормление младенца



Купание младенца

процессе создания окончательного эскиза, так и в процессе выполнения работы в материале. Было сделано множество графических набросков с натуры и по памяти, отдельно прорисовывались положения рук и головы. Несколько десятков фор-эскизов откладывались в сторону, потом снова и снова дорабатывались, пока не вышел один относительно неплохой вариант для решения моделировки шестиплановой композиции формы в материале.

Для работы я выбрал массив липы с накладным элементом размером 60×39×6 см.

Вырезав силуэт работы по контуру с прорезными формами, начал срезать фон. Нужно было точно передать пространство вокруг и необходимые интервалы между объектами и предметами с учётом движения. На первом плане выступала круглая накладная форма душевого крана, на втором – полотенце, на третьем – ванночка и малыш. На четвёртом плане женская фигура, на пятом – стена душевой комнаты и на шестом – окно в перспективе.

Когда моделирование планов и резных деталей было постепенно закончено, оставалось нанести необходимое декорирование формы. Прежде всего, я контуром показал форму плитки на стене в виде кирпичной кладки и толщину окна мелкими полукруглыми линиями. Чтобы подчеркнуть фигуру матери, были нанесены полукруглые линии в районе пояса и на рукавах. Форма ванночки и рушника приобрели рисунок в морской стилистике. Для оригинальности и динамичности сюжета контуром вырезал мыльные пузыри разного размера, сделал фактуру на трёх плитках, сбоку вырезал в дереве набор для ванной (шампунь, мыло в мыльнице, зубные щётки в подставке). В итоге каждая деталь стала неотъемлемой частью композиции, и если мысленно убрать хоть один элемент, работа уже будет не целостной.

Она была готова в 2014 году, экспонировалась на всеукраинской выставке в Киеве, персональных и коллективных выставках.

Созданное в 2015 году декоративное панно **«Искушение»** в моём понимании было воздушным и тяжёлым, простым и сложным одновременно – как я и хотел. Процесс его создания проходил постепенно, но не затянуто – интуитивно и осмысленно в равных долях. Работая над воплощением замысла, всё время задавал себе вопрос: что я хочу сказать этой работой? Ответ пришёл как всегда сам собой с последним срезом стамески, который я раскрою позднее.

*Пещерность и первобытность человека по аналогии связаны с мышлением ребёнка, где пиктографические рисунки и линии просты и*



Искушение



понятны при прочтении. Схематичность линий в виде засеянного поля или изображения животного, как мы знаем, привела к созданию идеографического и пиктографического письма, где изображение становилось символом, что привело к появлению первоначальной рудиментной формы письменности.

Весь смысл в деталях. Именно они дают возможность расшифровать код сделанной работы и уловить замысел. Основной принцип составления этого кода – ассоциативное восприятие предлагаемой темы, а по-простому – фантазия. Как много различных безумных картинок приходит в воображении. Ведь фантазия – это то, чего не может быть или ещё нет. Именно воображение и фантазия помогают преодолевать барьер насыщения и тупика, делая прыжок в создании новых форм, технологий, материалов.

Дизайнер и художник могут изменить не только внешнюю картинку мира. Правильно выстроенная художественная мысль – это система влияния внутреннего подсознательного мира. Эта мысль может быть психологией внушения, осмысления, отвержения и т.д. А чтобы осознанно или неосознанно уловить замысел работы, начинаешь останавливать взгляд именно на деталях.

Словно играя, я переплетал линии карандашом на листе бумаги и в течение 5–10 минут нашёл подходящую форму, где сияли овальные прорезы, напоминающие древние пещеры, а линии перетекали друг в друга, создавая плавную форму.

Концепцию работы «Искушение» можно расшифровать постепенно. Затрагивая самый, наверное, известный библейский сюжет «Изгнание из Рая», я захотел увидеть его в современной интерпретации. Девушка сидит возле пещеры, ожидая появления ребёнка, и смотрит на красивый, но ещё не созревший плод на дереве. Она ждёт, когда он поспеет, чтобы съесть его. А змей лежит рядом и тоже ждёт, когда плод созреет, чтобы вызвать у девушки соблазн. Смысл работы в том, что человек, даже зная исход и прогноз своих действий, всё равно поддается соблазну – искушению быстрого счастья.

Если прочитать эту работу более ассоциативно, то дерево (могу его сравнить с извилистой ивой) здесь – это рука из пяти веток (пальцев), на ладони которой лежит и зреет запретный плод. А девушка сидит и наблюдает. Именно сцена сомнения, как искра здравого смысла, а не животного инстинкта, важна в этом фрагменте. Перебороть своё собственное Я, тем самым изменить не только свою судьбу, но и окружающих.

*Когда заканчиваешь выполнение работы, особенно это касается декора, нужно продумывать каждую линию или выемку (её длину и размер), не перенасыщая композицию. Это очень ответственный момент.*

Работа была выполнена в 2015 году из сосны, липы и вставок ясеня с общим размером 86×57×8,5 см и впервые участвовала на персональной выставке «Лабиринты судьбы» в Николаевском областном краеведческом музее «Старофлотские казармы».

Декоративное панно **«Прощение»** представляет собой сюжетную композицию, где ангел раскаивается в заточении за свои неверные деяния. Он понимает, что ничто так не очистит душу, как собственное заточение в замкнутом пространстве с надеждой на прощение. В работе показан момент, когда из небольшой щели в скале влезают две бабочки, символизируя само прощение.

История создания этой работы началась ещё в 2011 году. Именно тогда был создан первоначальный эскиз по уже известному принципу моделировки «сжатой бумаги», где одна из созданных мной экспериментальных форм напомнила мне изображение скалы на иконах «Троица», «Илья пророк в пустыне» и «Святой Йов в скале», что символизировала святую землю. Эту форму я взял за основу. Дальше сама собой выстраивалась сюжетная линия, создавался образ ангела, дорабатывалась форма скалы. Нужно было сделать эскизное решение с учётом технологии и восприятия образа в материале. Выпилив форму работы, я начал моделировать объём и остановился почти на четыре года. Я просто был не готов её закончить и не готов был максимально заложить в неё правильный посыл. Были также сомнения при моделировке многоплановости фона, и было ощущение недозревшего плода. Видимо, действительно сюжет работы влияет и на сам процесс работы, где я долгое время ждал как бы собственное прощение и разрешение закончить начатую работу. И буквально за три недели в 2015 году она была готова. Композиционно нужно было учитывать все нюансы фактурности фона и гармонично «вписанные» накладные детали.

После шлифовки предстояло правильно высветлить объём, подчеркнуть ажурность и пластичность деталей. Лак был выбран с учётом сохранения тонировки, без лишней желтизны.

Впервые панно экспонировалось на персональной выставке «Лабиринты судьбы» в 2015 году.



Прощение

В том же 2015 году открылся для меня новый этап творчества декоративным панно «**Лунная птица**». Шуточный пятиминутный набросок сразу пробудил желание его выполнить. Эскиз на маленьком кусочке бумаги буквально заморозил своей простотой формы и дикой энергетикой линий. В нём не было ни декора, ни безумных переплетений, которые мне всегда нравилось добавлять. Парящая над миром птица в свободном полёте – символ безграничного пространства. Она разбрасывает на землю белые жемчужные зёрна, даруя всем благо.

Когда картон в реальном размере был готов, нужно было подобрать материал и технологию изготовления основных деталей. Материал был выбран сразу с учётом собственных представлений и ощущений. Для выполнения птицы – липа, а для формы дуги – сосна.

Основные технологические вопросы – как выклеить форму птицы и дуги с учётом нужного направления волокон и прочности деталей, учитывая, что и её хвост и дуга имеют композиционно тонкую сужающую форму. Крылья птицы расположены вертикально, так же как и волокна дерева, а туловище и хвост горизонтально, что делало форму довольно хрупкой. Решение пришло со временем. Для укрепления туловища на деталь с вертикальным направлением волокон дерева была приклеена деталь туловища с горизонтальным направлением волокон и сглажена резной моделировкой формы. Дуга же была выклеена из разных кусочков сосны по волокнам на фанерную основу, потом обрезана по форме.

После шлифовки пришла очередь тонировки. Выбрав цвет морилки, я решил для контраста птицу сделать тёмной, а дугу светлой. Если с дугой проблем особо не было, то форма птицы не покорялась однородной тонировке из-за косослойности и свилеватости дерева. Высветление объёма было неравномерным, и я решил потонировать птицу ещё раз, а после высыхания осветлил только контуры перьев.

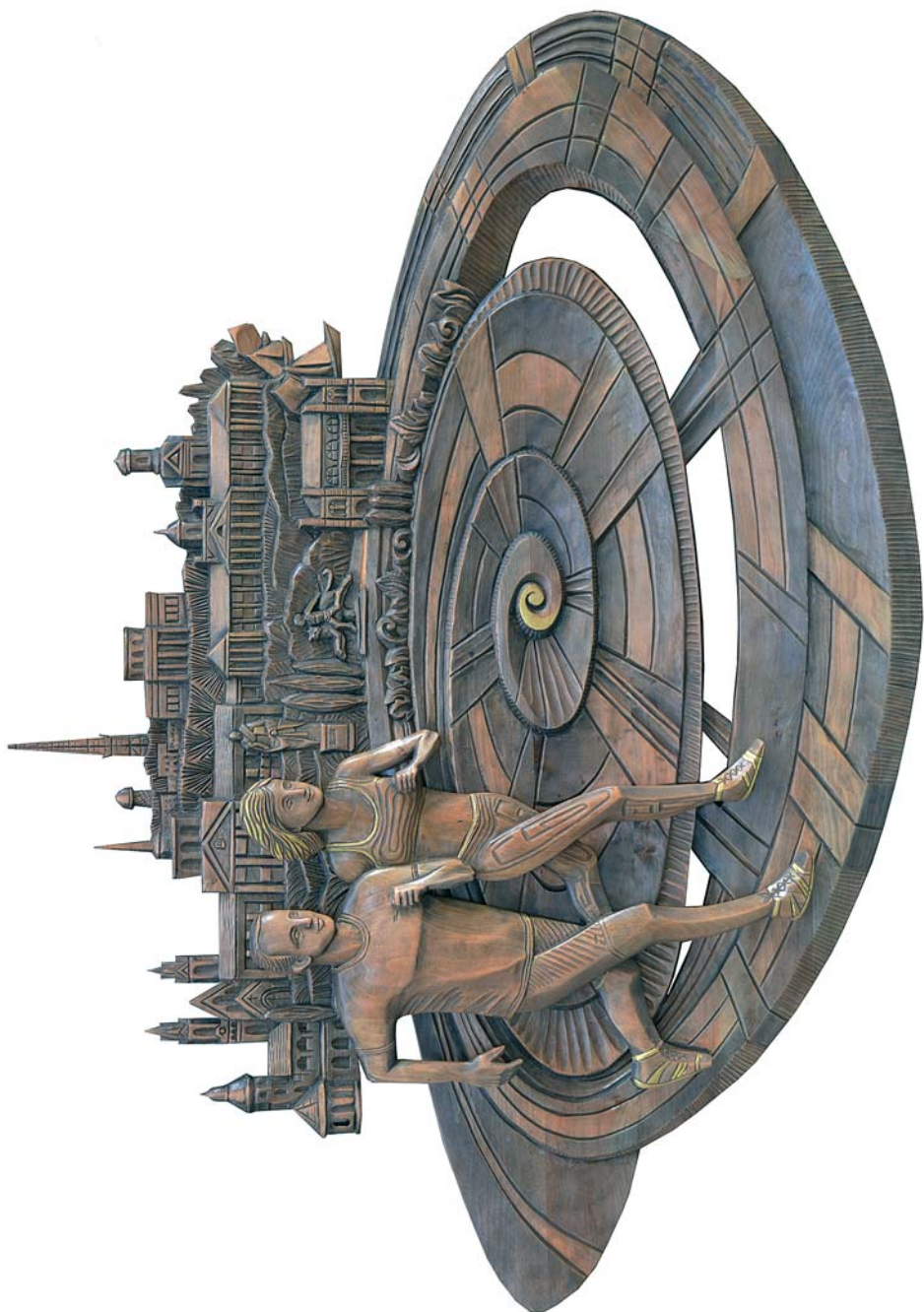
Законченная работа, так же как и панно «Прощение», впервые экспонировалась на персональной выставке «Лабиринты судьбы» в Николаевском областном краеведческом музее «Старофлотские казармы» в этом же году.

Монументальное декоративное панно «**Утренний бег в городе**», созданное в 2015 году, отражает тему взаимосвязи спорта и города, здоровья и отдыха. Задача – изобразить двух людей, которые занимаются бегом как одним из видов лёгкой атлетики, и показать динамику процесса бега.





Лунная птица



Утренний бег в городе

Художественный образ работы возник из формы овальной спирали, сформировав идею бега от стадиона в город. Я хотел отобразить очертания всего города Николаева, его исторические и важные архитектурные объекты, видовые достопримечательности, самобытность и красоту.

В мыслях возникла картинка, которую я наблюдал каждый день. Это был вид из моего окна на восьмом этаже в районе Яхт-клуба. Вид представлял собой телевизионную вышку, водонапорную башню Шухова и здание знаменитой Николаевской обсерватории, расположенные на самом высоком участке города, окруженные деревьями и домами, – этот силуэт я поместил в работе на третий план. Николаев – зелёный город, его широкие улицы всегда были украшены деревьями и кустарниками, цветами и травами, что также хотелось изобразить.

На втором плане эскизного решения я поместил сохранившиеся исторические здания адмиралтейства и музея судостроения и флота, кафедральный костёл, построенный в неоготическом стиле в конце XIX века, а также современную церквушку святого Николая.

На первом плане были изображены: здание Яхт-клуба и несколько очертаний яхт, скульптура «Маугли», что находится возле зоопарка, скульптура святого Николая на Советской (Соборной) улице как покровителя города Николаева, а также историческое здание трамвайной подстанции.

Весь комплекс составлял единую цельную систему культурно-исторического наследия города с позиции его современного вида.

Передний же план представлял собой двух людей, которые синхронно бегут по беговой дорожке стадиона в виде закрученной спирали по направлению в город, тем самым композиционно и мысленно прогнозируя их дальнейший маршрут.

Когда эскизное решение было готово, встал вопрос выбора материала и технологических приёмов для выполнения работы. Наиболее подходящей породой для этого панно мне казалась ольха. Было сделано два щита, один для фона, другой для накладки общим размером 150×105×9 см. Выпилив форму на двух щитах по контуру рисунка, я приступил к выполнению работы в материале.

Прежде всего, нужно было начать с моделировки беговых дорожек стадиона, где основной задачей динамичного изображения была разбивка их формы на уровни, одна дорожка уходила вниз, а другая вверх, пластично соединяясь с уровнем города. Работая над

моделировкой эскизного решения города в материале, я чётко понимал свои задачи и возможности. Разбив их на уровни, я постепенно прорабатывал каждую форму и деталь.

Заходившие в этот период работы художники до конца не могли понять, как я это смогу сделать, а я просто мысленно видел картинку готовой работы и следовал за ней до полного соответствия.

*Художники и мастера в большинстве пользуются теми принципами, которые знают и понимают, меня же всё время тянет в неизведанное поле, туда, куда никто не пойдёт.*

Вырезав и зашлифовав все составные части, я решил выбрать для тонировки фиолетовый оттенок, зная, что в итоге под слоем лака он станет светло-шоколадного цвета. Чтобы придать дополнительной динамичности, также решил поработать с тоном, высветлив отдельные фрагменты работы.

Работа была закончена в августе 2015 года и находится сейчас в частной коллекции.

## С чего начинается творчество?

*Из интервью  
Ильи СТАРИКОВА*

– Юрий Владиславович, вспомните, пожалуйста, когда, в какой ситуации Вы впервые почувствовали стремление к художественному творчеству. Что явилось толчком, чтобы в личности Одробинского проклюнулся художник.

– Я из сознательного детства за собой замечал, что со мной что-то не то, я не особо бегал и резвился, как другие дети, а просто наблюдал за окружающим миром, за растениями, за небом, за движением машин и людей. Мне очень нравилось собирать интересные по виду камни и кусочки деревьев. Эта своеобразная коллекция вдохновляла меня и раскрывала моё воображение. В кусочке дерева я видел скульптурку маленькой лошади или жирафа, собранные камни привлекали интересными вкраплениями по типу мозаики.

Задатки творческого мышления я увидел у себя в первом классе на уроке рисования и удивился своему рисунку не меньше учительницы. Помню даже некоторый испуг от того, что меня ставят в пример, ведь по остальным предметам обычно было наоборот.



Толчком также послужило внутреннее любопытство. Я не понимал, каким образом, смешивая краски, можно реалистично нарисовать пейзаж, портрет или натюрморт, как из куска деревяшки сделать голову человека, как из камня сделать идеальную скульптуру. Долго не размышляя, просто взял кусок деревянной палки и папин нож и начал обтёсывать дерево по сторонам в надежде сделать некоего Буратино. Но после чистки коры ножик соскочил в палец. Я понял, что красками работать безопаснее.

Меня до сих пор тянет неизведанное, и я постоянно экспериментирую в своих работах над формой, технологиями и всё время сражаюсь со своим внутренним «Минотавром».

Спросите меня: хотел бы я увидеть в Лувре знаменитую на весь мир «Джоконду» или найти археологический артефакт древней культуры неизвестной формы и содержания? Я, конечно же, выбрал бы именно артефакт. Я живу по этому принципу и сегодня.

*– Судя по Вашим работам, Вы стремитесь через дерево передать те мысли и чувства, которые Вас волнуют. А что чаще всего является побудительным толчком к такому творчеству: конфигурация самого дерева, его структура, цвет, запах, которые порождают соответствующие мысли и чувства, или наоборот – первичны мысли и эмоции, для отображения которых Вы подбираете соответствующее дерево?*

– Для меня первичны мысли и эмоции, дерево является только средством воплощения идей, и я не могу уже работать с другим материалом. Приручив его однажды, я взял ответственность за его вторую жизнь в «художественных работах». Если мне нужен чёткий рисунок годичных колец, я его подбираю и смотрю подходящие части на досках. Также при распиле основной формы изделия всегда остаются отходы. Среди них попадаются один-два кусочка с интересной уже выпиленной конфигурацией, которые также становятся формами новых работ.

Я работал с разными породами дерева: и экзотическими – как палисандр, эбен, махагони, амарант, венге, и региональными местными – как клён, дуб, акация, гледичия, орех, бук, осина, ольха, маслина, липа, берёза, граб, ясень, каштан, вишня, абрикоса, черешня, груша, тополь, софора, сосна, ель, пихта, туя и так далее. Зная их запах, цвет, текстуру, степень твёрдости, стойкости к влаге и температурам, можно легко подобрать идеальную породу для работы, но все эти знания ничего не значат без чувств и эмоций, без процесса зарождения идеи и возникшего из линии образа.

Научить резьбе по дереву можно любого человека, достаточно изучить технологические приёмы, а мыслить в дереве – только единицы.

*– Неподготовленному зрителю некоторые Ваши работы могут показаться абстрактными, не очень понятными. Где, на Ваш взгляд, проходит грань между реальностью и абстрактностью в творчестве, связанном с резьбой по дереву?*

– Реалистичные предметы или скульптуры всегда доступны и понятны, но в этом их и слабость. Зрителю нужно не только показывать, но и рассказывать, нужно заставить его мыслить, расшифровать и понять заложенный художником замысел.

Абстракция – это эмоция, выраженная условной, зачастую схематической формой или изображением. А что же такое схема? Это и есть зашифрованная информация подобно письму. Соединяя несколько отрезков воедино или расставляя их рядом, мы получаем букву. Древнее письмо обычному человеку кажется непонятным и странным, а учёным историкам доступным и понятным. За пять с лишним тысячелетий эволюция письма прошла долгий путь от пошаговых рисунков сцен охоты в пещерах и схематичных иероглифов до сформировавшейся в разных континентах письменности.

Изучая рисунки детей, мы также видим схожесть с древними пещерными рисунками, изображающими сначала не предмет, а функцию предмета, не понимая, как его правильно нарисовать. Через несколько лет практики и обучения каракули ребёнка трансформируются в чёткий каллиграфический шрифт, появляется система и культура письма. У художника, который постоянно находится в поиске, изучение классических форм и канонов является только первой стадией собственного развития. Появляется желание стандартную форму сделать более выразительной и эмоциональной, формируется декоративность форм и обобщённость деталей. Насытившись детализацией и декоративностью мысли, рано или поздно всё равно приходишь к более условным линиям и схематичности, заключая все свои силы и чувства в простой квадрат или треугольник.

Но чтобы создать эту простую фигуру, граничащую между сдержанностью и эмоциональным срывом, нужно было пройти все стадии творчества, от классической до абстрактной. В резьбе по дереву, как и в живописи и в рисунке, основная задача – передать настроение и направить зрителя на мысль расшифровать заложенный художником замысел.

*– Используете ли Вы в своей педагогической деятельности дидактические приёмы, способствующие формированию и развитию у студентов ассоциативного мышления? И как это достигается в педагогической практике?*

– Зрительное восприятие у художника, дизайнера или мастера гораздо сильнее, чем информативное. Поэтому все лекции должны сопровождаться наглядными пособиями, иллюстративным материалом, таблицами, примерами уже выполненных работ, диалогами со студентами. Я, как заведующий кафедры дизайна Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств, слежу за тем, чтобы все преподаватели кафедры использовали дидактические формы работы для обучения студентов. Занятия по рисунку и живописи всегда сопровождаются мастер-классами преподавателей, где они показывают поэтапно работу над композицией в цвете или карандаше.

Особенно важное место в системе обучения творческих специальностей занимает психология, направленная на изучение логического и ассоциативного мышления. Это просто необходимо для развития личности художника-дизайнера. Психология формы, цвета, деталей, линий воздействует на зрителя по-разному. Их использование нужно выстраивать с учётом поставленных задач, функциональности, эстетики и восприятия. В дизайне одежды важны одни требования и приоритеты, в дизайне упаковки и этикетки – другие. Я учу студентов замечать и сравнивать, наблюдать и зарисовывать, развивать декоративное и абстрактное мышление, как делаю это я для создания собственных работ в дереве.

*– Художник, работая на холсте или бумаге, порой несколько раз может менять сюжет картины, её детали, цветовую гамму и др. А как происходит процесс творчества при работе с деревом? Постарайтесь описать пример такого доведения к совершенствованию своего замысла на какой-нибудь своей работе.*

– Процесс зарождения идеи для работы с деревом несколько отличается от рисунков или эскизов к изделиям из другого материала, например камня или металла. В эскиз нужно сразу закладывать код самого материала и, конечно же, сразу учитывать технологию выполнения. Но это приходит с опытом.

В начале моего профессионального творческого пути я ставил себе задачу максимально передать замысел через детали и разного рода изображения. Где-то они были лишними, где-то без учёта

правильного интервала между ними, и мне приходилось в процессе резьбы менять ход линий, видоизменять форму с учётом среза стамески, некоторые выпуклости делать вогнутыми. Но через несколько лет, в процессе практики, все эти нюансы постепенно исчезают и эскиз чётко соответствует задумке в материале с учётом всех срезов, форм и пластики. Если в работе появляются сквозные прорезы для усиления эффекта восприятия образа, то они моделируются с учётом уже композиции, технологии, а также с учётом прочности материала в основной форме и соединениях.

Всё начинается с набросков линий и форм, причём не я выбираю тематику, а тема выбирает мой эскиз. В один день, помню, делаю двадцать набросков, а мысль до конца не складывается, второй день ещё двадцать набросков – и опять тишина, прошло немного времени, и я опять рисую серию набросков – и эскиз был готов моментально, включая в себя содержание всех предыдущих набросков. Так рождались многие мои работы, одной из которых была «Путь в вечность».

*– Творчество какого художника, а возможно, и целой школы, Вам ближе всего?*

– Когда я учился в университете, вершиной мастерства в резьбе по дереву считал работы своего учителя, Заслуженного мастера народного творчества Зайцева Евгения Петровича. Обращаясь в работах непосредственно к тематике народных промыслов, он всегда руководствовался формообразующими принципами построения объёмно-пространственной композиции, наделяя их динамикой, настроением и философским содержанием. Одна из важнейших составляющих в работах Е. П. Зайцева – это передача объёма, «взаимодействуя» пространство и форму. Этот принцип осуществляется с помощью конструкции, положения фигуры, благодаря тонировке и освещению выступающих поверхностей.

Другой художественной особенностью его оригинальных философско-комических работ была передача настроения по выражению мимики лица. Ощущаются моменты воспоминаний, размышлений и радости. Характерным их признаком является «крестьянский тип» людей с широкими щеками, большими руками и массивными формами – особенность традиционной народной резьбы. В некоторых работах ярко выражены автопортретные черты мастера.



Но начав заниматься научной работой, я сразу столкнулся с изучением искусства древней скульптуры скифо-сарматского периода. Особенности её формы раскрыли для меня новый мир образов, наполненных интересным декором и содержанием. Примитивные и дикие по виду монументальные изваяния казались для меня некими идолами и мистическими образцами первобытного искусства. Особенно завораживали необычные сарматские знаки Северного Причерноморья. Их причудливая форма, напоминающая геральдику, вызвала у меня особый интерес. Многие работы были сделаны именно под их впечатлением. Одной из таких работ является «Каллиграфия сарматских тамг», созданная в 2005 году.

Во время учёбы в аспирантуре меня также потрясли керамические работы студентов Львовской национальной академии искусств. Удивляли их лаконичность и простота формы, сдержанное декорирование и при этом максимум эмоций и полное раскрытие тематики. Некоторые композиционные принципы я использовал и в своих работах.

Источниками вдохновения были также работы американских скульпторов украинского происхождения Александра Архипенко и Александра Кальдера, а также скульптура Сергея Конёнкова, Ивана Кавалеридзе и Йохана Пинзеля.

В последнее время меня вдохновляют изделия Трипольской культуры, а именно – терракотовые фигурки, усеянные сложным орнаментом культового содержания, связанного с календарным циклом и земледелием.

*– Случалось ли так, что образ какой-то из работ приходил к Вам во сне? Если «да», то какой?*

– Образы для работ, к сожалению, во сне мне не приходят, видимо, в это время я от них отдыхаю. В течение дня, даже занимаясь совершенно иного рода деятельностью, всё равно в мыслях думаешь и прокручиваешь варианты решения разных сложных частей работы.



## ОБРАЗЫ ПОЗНАНИЯ В ДЕРЕВЯННОЙ ПЛАСТИКЕ ЮРИЯ ОДРОБИНСКОГО

*Елена ТРИГУБ*

Творчество николаевского художника, члена Национального союза художников Украины, мастера резьбы по дереву Юрия Одробинского поражает своей уникальностью и самобытностью. Деревянная пластика представлена разнообразием декоративных панно, подкреплённых образно-смысловой нагрузкой, в отличие от множества утилитарных изделий, как правило, являющихся характерными для данного вида декоративно-прикладного искусства, традиционных по форме и композиционному построению.

Юрий Владиславович Одробинский (1980 г. р.), кандидат искусствоведения (2009), doctor Philosophy (2010), доцент (2013), в своих многочисленных научных трудах освещает тему скифо-сарматской каменной пластики Юга Украины. Окончил Николаевский филиал Киевского национального университета культуры и искусств (2002), аспирантуру Львовской национальной академии искусств (2006), с 2003 года преподаёт в своей альма-матер. В 2013 году возглавил кафедру дизайна НФ КНУКиИ. Юрий всегда с благодарностью и теплотой отзывается о своих педагогах по специальности – Е. П. Зайцеве, О. Б. Рассолове, Н. Е. Гиссе, Ю. А. Макушине, А. В. Маркитане.

В деревянной резьбе Ю. Одробинского по смысловой нагрузке, средствам художественной выразительности и технологическому решению можно выделить несколько этапов. Раннее творчество художника представлено декоративными панно, в которых используется тема украинского фольклора, его мифов и сказок, представлений о добре и зле, народной мудрости. Каждый образ произведений этого периода выполнен с чрезвычайной детализацией, персонажи эмоционально-выразительны, наполнены душевным теплом. Природность материала лишь усиливает сопричастность с народной культурой.

Лукаво смотрит на зрителя лесовик из «Лесной сказки» (2003), окружённый ягодами земляники, дубовыми листьями, грибами. Кажется, только что плескались в Южном Буге «Лиманские карпы» (2005), а теперь они в корзине удачливого рыбака. Старый мореплаватель погрузился в «Воспоминания» (2003) о море, приложив к уху мор-

скую раковину. Из неё виднеются очертания парусов, беспокойных волн, якорной цепи. Задумчиво играет на свирели пастух-мечтатель из «Василия и василька» (2004). Среди капустных листьев на грядке прячется младенец в «Рождении осени» (2005). В сельском колорите выполнены «Натюрморт с ветками сосны» (2006) и «Поэзия солнца» (2003). Юрий тонко подмечает особенности природы Юга Украины, резные причерноморцы простодушны и открыты. Чувствуется, как мастер любит своих героев.

Следующей ступенью творческого развития автора стали работы абстрактно-символического характера. Насыщенные глубоким философским смыслом мироощущения мастера, они обращены к истории племён и этносов, населявших земли нашей Родины, их верованиям, укладу жизни, представлениям о мироздании (след научной деятельности автора). Юрий линией и формой повествует нам также о собственном понимании устройства Вселенной, всеобъемлющей, возрождающейся силе природы, познании бытия. Кроме того, деревянная пластика этого этапа отражает внутренний мир художника, его эмоциональную сферу, личные переживания, отношение к общечеловеческим философским темам: ощущения спокойствия и тревоги, гармонии и хаоса, размышления о жизни и смерти, любви и одиночестве, грехе и раскаянии. Особое место в творчестве Ю. Одробинского занимает лейтмотив материнства.

Элементы объёмно-пространственной композиции становятся более обобщёнными, чем в предыдущем периоде, ассоциативный ряд – более сложным и глубоким. Совершенствуются также приёмы передачи перспективы, добавляется количество планов, многообразие текстуры, фактуры, цвета материалов.

Рассмотрим несколько произведений исторической направленности. Концептуальное панно «Ора» (2008) отражает славянский миф сотворения мира. В животворящем пространстве Ора зародилось яйцо-райцо. Из этой сферы – центра композиции – выходят различной формы лучи: треугольники, полукруги. Все элементы орнаментированы солярной, растительной символикой, знаками воды.

В «Пути в вечность» (2008) художник обращается к теме скифского культа загробной жизни. Мы видим стилизованный образ воина в эллипсообразном поле – олицетворении вечности с изображениями коня, меча акинака, колчана горита – неизменных спутников воина в своём последнем походе. Сочетание острой динамичной формы с уравнивающей её закруглённой – дает ощущение

согласованности элементов. Формальная композиция лишь косвенно обозначает источник творчества, чтобы прочесть её целиком, необходимы внимательное изучение всех деталей, художественный анализ, знание истории.

Масштабно по размеру и семантике монументальное декоративное панно «Киммерийская степь» (2008). Через образы воинов, символы солнца складывается стройная картина киммерийской космогонии. Работа делится на два яруса, тщательно декорирована рельефной резьбой.

То ли женщина, то ли языческая богиня расположилась «На волнах судьбы» (2011). Фигура стилизована и орнаментирована. В руках она держит таинственный клубок серебряных нитей – нитей своей доли, всех людских жизней, а может, душу ещё не рождённого ребёнка. Автор вновь погружает нас в поток собственных раздумий. Подобный мотив судьбоносного мотка, жизненной энергии и некой управляющей ею силой прослеживается в декоративных панно «Трипольская богиня» (2009) и «Лабиринты судьбы» (2011).

«Мать-Земля» (2011) в лучезарном своём храме – скорлупе обняла золотой зародыш-желток – душу народа. На этом условном шаре изображён древний орнаментальный мотив, обозначающий засеянное поле – символ плодородия.

Образы познания в «Тайне бытия» (2007) своими условными формами обращают нас к мужскому и женскому началу. Юрий изображает их сшитыми между собой. В деревянном панно «Открывая душу» (2009) фигура кормит голубей, сквозь неё произрастает цветок и распускается на уровне сердца.

Интересна возникающими многоуровневыми ассоциациями работа «В плену тишины» (2011). Абстрактная композиция состоит из ломаных пересекающихся линий, создающих ощущение мятой бумаги. Некую вертикальную сущность оплетает, спутывает горизонтальная субстанция.

Серия композиций выполнена автором в художественной эстетике модерна: сочетание плавных, изогнутых линий, орнаментальности и декоративности, растительных мотивов, изящности и гармонии. С большим вкусом и чувством меры подошёл мастер к созданию работ «Тюльпановый сон» (2006), «Прикосновение весны» (2008), «Чёрный тюльпан» (2008), «Осенний коктейль» (2008).

Проанализируем ряд сюжетных работ мастера. Изящна, немного печальна «Девушка с ландышами» (2011). Она одета в украинскую



сорочку, её волосы развеваются на ветру. Кажется, что нежные колокольчики ландышей издают дивную музыку. Фон деревянного массива ажурен, полон множества просветов и завитых плавных линий, обозначающих знаки воды – женское начало.

«Разочарованную любовь» (2010) Юрий представляет в художественном образе девушки, держащей цветок, навесного, запертого на ключ замка. Женская красота воспета художником в «Пробуждении» (2011). Линии изгибов фигуры пластичны и изысканны.

Тема материнства, важная и значимая для художника, подробно раскрыта им от сакрального значения до различных жанровых сцен. В работах Юрия Одробинского женщина ожидает ребёнка, кормит его, купает, пеленает, поёт ему колыбельную: «Мадонна с младенцем» (2012), «В ожидании чуда» (2011), «Мамина колыбельная» (2010), «Кормление» (2013), «Купание» (2014). Появление сына у Юрия не могло не отразиться на его творчестве. Глядя на произведения этого цикла, чувствуется, с каким трепетом и любовью они создавались.

Анализируя творчество мастера, видим, насколько глубже становится тематика, усложняются художественные образы, ассоциативное мышление, совершенствуется композиционная гармония, формопластика и техника резьбы. Юрий находится в нескончаемом поиске качественно новых смысловых идей и их технологических реализаций. Меняясь сам, созидатель меняет мир вокруг себя, познавая законы бытия, он делится этими знаниями со зрителем, заставляет его мыслить. Постоянное развитие и совершенствование – вот истинный путь личности и художника, которым и следует Юрий Одробинский.



## СЛОВО О СЫНЕ

*Владислав ОДРОБИНСКИЙ  
Валентина ОДРОБИНСКАЯ*

Когда тебе за 30 лет, ты со всей ответственностью, любовью и гордостью относишься к рождению детей. Юра у нас был ребёнок желанный. С малых лет у него

проявился интерес к природе и наблюдательность. Он часами мог смотреть на муравьёв, божьих коровок, жучков, на растения. В полтора года Юра различал все цвета и их оттенки. К двум годам

выучил все буквы, научился составлять слоги. Удивлял тем, что стоило прочесть ему стихи 1–2 раза, как он знал уже их наизусть. Но когда он пошёл в школу, учиться ему было не интересно: больше смотрел в окно и изучал природу. Любимыми предметами для него были рисование и труд.

Самостоятельно в 10 лет поступил в художественную школу и учился там с удовольствием.

Поездка в С.-Петербург на зимних каникулах 1992 года оставила художественный след в его душе. Поразила его резьба по дереву во дворцах и храмах. Приехав домой, ребёнок взял дощечку, стамеску и начал что-то вырезать. На 23 февраля мы ему подарили набор инструментов для резьбы по дереву.

Был в его жизни поэтический и музыкальный период. Писал стихи и сочинял песни, записывал их на диктофон и кассеты.

Обучаясь в художественной школе, принял участие в выставке-конкурсе детского творчества, посвященной 150-летию со дня рождения В. В. Верещагина, по итогам которого занял призовое место, за что был награждён путёвкой в оздоровительный лагерь «Артек». Постоянно писал нам оттуда письма с рассказами про свой отдых, но основную часть письма уделял пересказам легенд южного берега Крыма, которые слышал на экскурсиях.

В 10 и 11 классе Юра учился в Школе искусств и прикладных ремесел, которая в настоящее время называется Академией детского творчества. В этой школе Юра проявил себя очень хорошо по всем предметам, а главное, он выбрал направление для своего творчества – художественная резьба по дереву. Его работы были представлены на различных детских выставках, одной из которых была «Золотый лелека» в Киеве и Николаеве.

После окончания школы Юра поступил в Николаевский филиал Киевского университета культуры и искусств на факультет декоративно-прикладного искусства по специальности «художественная обработка дерева». Учёбу в институте совмещал с преподаванием резьбы по дереву в своей любимой школе, параллельно с учёбой активно занимался творчеством.

После успешного окончания института получил диплом – художника, мастера, преподавателя декоративно-прикладного искусства. Ему была предложена должность преподавателя этого же института и направление для продолжения учёбы в аспирантуре.

В 2009 году успешно защитил кандидатскую диссертацию в Львовской национальной академии искусств на тему «Каменная пластика Юга Украины скифо-сарматского периода» и получил научную степень кандидата искусствоведения.

Учась в университете, а затем работая преподавателем, Юра активно занимается творчеством. Его работы резьбы по дереву экспонируются на многих областных и республиканских выставках. Провёл несколько персональных выставок. С 2012 г. является членом Николаевской областной организации Национального союза художников Украины. А с 2015 – членом Союза дизайнеров Украины.

Как говорила Юрина бабушка Одробинская Варвара Ивановна (в девичестве Кадьян), в её роду в начале прошлого века, до революции, был достаточно известный художник, но, к сожалению, работы его не сохранились. Возможно, у Юры и проявились эти генетические способности.

Несмотря на свою занятость на основной работе, у него хватает времени заниматься творчеством, делать новые работы. Он увлекается археологией и коллекционированием. Все удачи и неудачи своего сына в период его становления мы пропускали через себя, когда у него получалось – мы радовались успехам, когда не получалось – огорчались. Ну а теперь он уже вырос, и мы только радуемся его успехам.



## ОДРОБИНСКИЕ: ОТЕЦ И СЫН

*Виталий ЛОСКУТНИКОВ*

Зная тему и о ком хочется написать статью, начну все же с отца Юрия Одробинского – Владислава Викторовича. Знали мы друг друга давно, но, как раньше говорили, «товарищами по работе» стали в начале 90-х, работая в облгосадминистрации. Сблизили нас различные мероприятия: митинги, возложения, торжественные события и особенно встречи-приёмы высоких должностных лиц государства и зарубежных руководителей, которые проходили по особому, отдельно прописанному протоколу. Я отвечал за саму церемонию встречи: подбор и подготовка девчат в национальных костюмах, хлеб-соль и сертификаты на них, выбор и приобретение рушника, приветственные слова при вручении каравая и цветов, а Владислав Викторович обеспечивал транс-

порт, ковровую дорожку к трапу самолёта, флагштоки и флаги, воду, зонтики, приобретение цветов и другие вопросы. В долгие часы ожидания визитов (а они ещё и часто переносились) было много времени на разговоры, а значит, и на взаимное познание друг друга.

Постепенно отношения перешли в дружеские, а затем и в семейные.

Периодически встречались вне работы, вместе посещали концерты и спектакли, имели много общих друзей.

Несмотря на то, что Владислав Викторович всё же был больше технократом, тем не менее, недаром утверждают, что творчество имеет место в любой сфере деятельности, и этим качеством обладал мой друг. Это касалось непосредственно работы, где, кроме организованности и исполнительности, постоянно придумывались и реализовывались нестандартные подходы, особенно в отношениях с подчиненными, сослуживцами и вообще с людьми. Он мог и любил помогать молодёжи и учил их неназойливо, «как бы в шутку».

Но, кроме этого, Владислав Викторович тянулся к бытовому и художественному творчеству. Не секрет, что любимым местом встреч друзей была дача Одробинских. Сама дача – это поучительный образец творчества, и в её строительстве, и в благоустройстве, и, конечно же, в садоводстве, овощеводстве, виноградарстве и цветоводстве. Дачная деятельность Одробинских была очень результативной и урожайной ещё и потому, что интерес и любовь к ней дополнялись такой же «хворью» надёжной и единственной подруги Валентины Владимировны – жены Влада. Каждый приезд на их дачу – это обязательно что-то новое: то оригинальный фонтанчик, то ночные фонарики, замысловатые дорожки, декоративные горки, отделка балкона, уютный курятник и многое, многое другое. Рядом с этим рос, познавал и посильно участвовал и Юра, который, повзрослев, брал на себя самую тяжёлую работу на даче. Так вот, когда мы собирались на даче Одробинских (как правило, на его день рождения – 7 мая и по другим поводам), Владик всегда просил: Виталик, возьми с собой баян. И когда приходило его время (баяна), Владислав Викторович всячески старался участвовать в творческом процессе, а особенная радость на его лице сияла, когда он пробовал просолировать свою любимую песню «Есть только миг между прошлым и будущим». Он всегда был прекрасным и интересным рассказчиком, душой компании. Он любил людей, а люди любили его.

Отдельный разговор о его увлечении живописью. В повседневной жизни времени на неё не хватало... Но когда приближался от-



пуск, подготовка к нему (кроме завоза традиционных песка и глины) дополнялась красками, кистями, холстом, задумками и творческим полётом. Я ему помогал в этом. Особенно он радовался, когда я подарил ему портативный мольберт. Конечно, это всё было любительством или, как принято говорить, художественным самодеятельным творчеством, но уровень выполненных работ был довольно высок. Жаль, не все творческие задумки удалось реализовать. Потеря Влада для родных и друзей просто невосполнима. Мы будем помнить о нём, пока будем жить. Всё то, о чём я рассказал выше, имеет непосредственное отношение к среднему Одробинскому – Юрию (так как есть ещё и меньший – Тёмка).

Родительские гены нашли благоприятную почву у дочери Наташи и у сына Юрия, который смог определить и направить свой творческий порыв в любимое русло – декоративное искусство, а чуть позже – и в изобразительное, в частности, живопись.

Влечение к прекрасному проявилось ещё в детском возрасте, и мне выпала возможность быть очевидцем этого и даже свидетелем первых успехов.

В 1992 году управление культуры облгосадминистрации вместе с художественным музеем им. В. В. Верещагина проводило тогда ещё 1-й областной конкурс детского рисунка памяти выдающегося художника-аталиста В. В. Верещагина, посвящённый 150-летию со дня его рождения (позже – Верещагинское биеннале).

В конкурсе приняло участие много детей из Николаева, Очакова, Вознесенска, Южноукраинска и ряда районов области. Я возглавлял оргкомитет. Перед закрытием выставки и награждением победителей заместитель директора музея Сергей Николаевич Росляков провёл меня по выставке и вкратце познакомил с лучшими отобранными жюри работами. Возле одной анонсированной работы я задержался и начал задавать вопросы Сергею Николаевичу. Это была работа участника средней возрастной категории Юрия Одробинского «Дорожное приключение». За эту работу он получил приз за наилучшее раскрытие темы в рисунке. Сергей Николаевич, не зная родителей Юры, заметил, что этот ребёнок имеет выраженные способности и хорошие перспективы на будущее. Не поверить этому было нельзя, ведь это сказал единственный на то время в области кандидат искусствоведения. Мне не терпелось закончить осмотр и побежать к Одробинскому старшему. Захожу. Рассказываю. Не верит – говорит, что я его разыгрываю (мол, обычная детская мазанина). Когда Юра

получил приз – начал верить. Чуть позже познакомил Владислава Викторовича с Сергеем Николаевичем Росляковым. С тех пор большинство художественных выставок, которые проходили в нашем городе, стали посещать оба Одробинских, чаще вместе со мной. Я познакомил Влада с нашими известными художниками Олегом Приходько, Михаилом Озёрным, Иваном Булавицким, Виктором Семернёвым и другими.

А Юра тем временем «рос» и вверх и вглубь – это уже описано, повторять не буду. Но не могу не вспомнить заботливое и бережное участие в Юрином творческом процессе его отца, ведь резьба по дереву является очень денежноёмким процессом – это и специальный инструмент, и сам материал – особое дерево.

Почти все Юрины выставки (и персональные и коллективные с его участием) я посещал не только с учётом своих должностных функций, но и после ухода с должности. Я с особым приподнятым чувством смотрел на работы теперь уже Юрия Владиславовича и очень радовался его успехам, неповторимости и выразительности его произведений. Особое уважение и признание вызывала философская тематика, многообразие направлений, в т. ч. с элементами абстракционизма, а также глубина раскрытия образов. Каждая работа заставляла остановиться, рассмотреть, поразмыслить, иногда чего-то недопонимая. Мы в своей семье бережно относимся к ежегодному новогоднему пополнению коллекции Юрия Одробинского в нашей квартире – резные образы знаков зодиака, сделанные с фантазией и своеобразным окрасом. То, чего достиг Юра, уже стало достоянием и гордостью николаевцев, а что ещё впереди... ждём с нетерпением.

Больших творческих и жизненных успехов!

## РОДОВЫЕ КОРНИ

*Алексей ГЕРАЩЕНКО*

Так получилось, что в один день мне позвонили несколько моих товарищей о том, что в старофлотских казармах, где размещается теперь областной краеведческий музей, открылась выставка художественных работ резьбы по дереву Одробинского.

Когда говорил с первым позвонившим, выразил удивление, что, дескать, много лет знаю Владислава (правда, давно не виделись), но не предполагал, что он владеет таким редким даром, как художественная резьба по дереву.

Оказалось, что речь шла о его сыне Юрии. На следующий день выкроил время для посещения выставки. И получил огромное наслаждение от увиденного. Сказать, что я раньше не был знаком с этим видом творчества, было бы неправдой, но то, что я увидел, поражало. Переходил от одной работы к другой, и не раз думалось: какими же должны быть «умными руки», чтобы творить такое.

Больше часа любовался этими работами, захотелось познакомиться с автором и вникнуть глубже в этот вид искусства. И уже тогда созрело желание отобразить тему художественного творчества по дереву на страницах одной из книг серии «Одаренные мудростью». Ведь такие работы, как у Одробинского, не только открывают нам новые грани искусства, но и делают нас мудрее.

В тот же день я связался по телефону с Владиславом – отцом Юрия. Мы с давних пор, пожалуй, лет сорок, как знакомы, когда-то работали в одной организации и всегда питали взаимную симпатию друг к другу. Мне нравился его откровенно добродушный и доброжелательный характер. Хотелось подробнее разузнать о его сыне. Но Владислав в это время находился на излечении в Киеве. Все-таки выяснил номер его телефона и дозвонился к нему. Разговор получился долгий и интересный. Я восхищался искусством его сына, а он рассказывал мне о становлении его как художника и педагога.

А на очередной встрече инициативной группы, когда речь зашла о выставке оригинальных работ по дереву Юрия Одробинского, была высказана мысль о целесообразности издания книги, которая освещала бы опыт николаевских мастеров в этом виде творчества. Ведь для нашего степного края это направление творчества представляет особый интерес. В результате было принято решение подготовить

книгу не только об одном, но и еще о двух николаевских мастерах, работающих в этом жанре, – Л. М. Шкарубе и М. Т. Ковалевском.

Когда я сообщил своему сыну, что принято решение готовить такую книгу, он вспомнил, что когда работал в Николаеве, тоже общался с Владиславом Одробинским и встречи с ним у него тоже оставили самую добрую память.

В процессе написания книги, сборе материалов о творчестве Юрия мне приходилось часто разговаривать по телефону с Владиславом Одробинским. Я попросил, чтобы он с женой также написали о сыне, что они и сделали.

Последний наш разговор состоялся за 5 дней до его «УХОДА». Теперь, перечитывая страницы и рассматривая иллюстрации рукописи этой книги, мне не раз думается о таинстве родовых корней и их проявлении, о том, как хорошо, что «УХОДЯ», Владислав оставил в лице своего сына прекрасного человека, художника и педагога.



## ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

*Из интервью Ильи СТАРИКОВА  
с Юрием МАКУШИНЫМ*

Все творчество скульптора, Народного художника Украины Юрия Андреевича Макушина тесно связано с Николаевщиной. Его многочисленные скульптуры, монументально-декоративные композиции и художественные мемориальные доски стали достопримечательностью не только нашего города. Еще в 1975 году им в соавторстве со своей женой, Заслуженным художником Украины Инной Викторовной Макушиной, был создан знаменитый монумент из нержавеющей стали «Стальной солдат», который возвышается на кургане Славы, при въезде в город Новую Одессу. На крутом берегу Ингула, где река встречается с Южным Бугом, установлен их памятник Александру Сергеевичу Пушкину из бронзы и гранита, а в Очакове по их проекту сооружен памятник лейтенанту Шмидту.

В Ольвии создана оригинальная композиция из гранита «Кора». Ряд таких работ Макушина установлено и в других местах не только нашей области. Этот перечень можно продолжать еще долго.



Юрий Андреевич в течение многих лет не только совмещает творческую деятельность в различных видах монументальной скульптуры, но и является доцентом Николаевского филиала Киевского университета культуры и искусств. Поэтому инициативная группа проекта «Одаренные мудростью» поручила мне в ходе сбора материала для этой книги взять интервью у знаменитого николаевского скульптора.

*– Юрий Андреевич, писатели особенность своего восприятия мира выражают посредством слова, сюжетов произведений, характеров, настроений и поступков описываемых героев. А как все это передают художники, скульпторы, каков «язык» их произведений? Ведь полотна и скульптуры – молчат?*

– Это только на первый, неподготовленный, взгляд творчество художников молчаливо. Скульптура и живопись относятся к образно-творческой сфере проявления чувств человека, которая молчалива по форме, но страстная по своей сути. Талантливый художник через камень, дерево или металл может передавать свои чувства, создавать необходимое настроение, успокаивать или волновать человека. Известно, что знаменитая мраморная скульптура Микеланджело «Пьета», воспроизводящая процесс отпевания Христа, которая установлена в соборе святого Петра, производит такое сильное впечатление, что было несколько случаев, когда зрители, в порыве пережитых эмоций, разбивали это произведение. И власти были вынуждены защитить творение Микеланджело специальным стеклом. Известны случаи нападения зрителей под воздействием пережитого и на художественные полотна великих мастеров. Все это доказывает, что художественный образ, который создается талантливым мастером на полотне, в граните, мраморе или в дереве, может оказывать громадное эмоциональное воздействие.

Но для этого, во-первых, сам зритель должен быть подготовлен к правильному и полному постижению увиденного им образа. Во-вторых, для того, чтобы художественный образ взволновал, он должен быть уникален. Тиражирование образа, его массовость быстро снижают уровень впечатления. Вспомните прекрасную картину Шишкина с медведями. Но когда ее перенесли на обертку конфет, этот образ сразу потерял свою первозданную прелесть.

*– В психологии есть объяснение такому явлению. Называется оно **инпринг**. Ученые установили, что первые впечатления невольно осаждаются в подсознании личности и запоминаются на всю*

*жизнь. Вот почему очень важно учить правильному пониманию образности в живописи, музыке, красоте и звучании слова с детства. Одна из задач данной книги серии «Одаренные мудростью» – познакомить читателей на примере трех николаевских мастеров с разными манерами художественного творчества, их биографией и работами. Были отобраны три художника: Леонид Шкаруба, Михаил Ковалевский и Юрий Одробинский. Что, на Ваш взгляд, объединяет, и в чем состоят главные отличия в их работах?*

– Насколько мне известно, все трое чаще всего работают с деревом. Но для того, чтобы проводить сопоставительный анализ отличий их творчества, нужно быть искусствоведом. Я, к сожалению, недостаточно глубоко знаком с работами Шкарубы и Ковалевского и с ними лично. А вот Юрий Одробинский как художник вырос на моих глазах. О нем я могу рассказать подробнее.

Мы знакомы уже семнадцать лет. В 1998 году на третьем курсе Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств на кафедре декоративно-прикладного искусства я читал курс рисунка и живописи. Юрий сразу выделялся среди товарищей по группе. Он увлекался спортом, ему легко давались занятия по рисункам с натуры. Причем в разных ракурсах. А это требует не только умения точного восприятия предмета, пространства, но и немалой техники рисования. Его учителем тогда был Евгений Петрович Зайцев, Заслуженный мастер народного творчества Украины. Он работал также на этой кафедре, увлекался резьбой по дереву, его работы выставлялись на республиканских и всесоюзных выставках мастеров народного творчества. Он и пробудил у Юрия устойчивый интерес к работе с деревом, умение чувствовать его тепло, улавливать особенности фактуры древесины разных пород, ее структуры и оттенков. Они тогда увлекались юморесками: вырезали маленькие деревянные фигурки из дерева, которые хорошо передавали настроение, выражение лица и даже особенности характера создаваемого образа. Но Одробинский пошел дальше. После окончания нашего института он поступил в аспирантуру Львовской национальной академии искусств. Успешно защитил кандидатскую диссертацию. Учеба в львовской аспирантуре дала свои результаты. Он усвоил новые технологические приемы работы с деревом, начал рисовать маслом. Его картины стали наполняться философским смыслом, в их тематике появились мотивы национальной мифологии и фольклора. В последние годы его работы становятся более условными и схематичными, в них он часто прибегает к приемам тонирования ис-

пользуемой древесины. Его декоративные объемные панно из древесины сочетаются с ажурной вырезкой страусиных яиц. Такой неожиданный синтез дерева и скорлупы завораживает. Образность и символичность абстракции в работах Юрия расширяют возможности для самовыражения художника, заставляют зрителя воспроизводить увиденный мир через ощущения и ассоциативное восприятие. Одробинский дает им возможность как бы додумывать изображаемое и превращает их в соавторов своего творчества. Стилизация, условность, схематичность композиций помогают ему передавать философичность создаваемых образов. Поэтому при кажущейся простоте они притягивают своей глубиной и каким-то скрытым таинством. Он словно что-то недосказывает, недопоказывает зрителю, заставляя его самого подумать и понять замысел автора.

*– Раз Вы, Юрий Андреевич, затронули эти темы, хочется спросить: как Вы с высоты своего мастерства и педагогического опыта считаете, в чем и как проявляется мудрость художника?*

– На мой взгляд, мудрость художника проявляется в умении улавливать и отражать в своем творчестве особенность времени, в котором он живет или изображает в своих работах. Это идущее изнутри и отточенное талантом понимание тех перемен, которые происходят вокруг нас в жизни. Ведь истинные художники – натуры страстные, амбициозные, поэтому всяческие перемены они воспринимают особенно обостренно, им не хочется подстраиваться под общее мнение. От этого им часто приходится страдать от непонимания, унижения. Их талант сопротивляется и, в конце концов, побеждает. Мудрость художника и проявляется в умении заглянуть вперед. Ибо искусство подобно движению. Вот в Мексике вдоль автомагистралей выставляют не законченные бигборды с картинками или рекламными иллюстрациями, а лишь их элементы. Но когда вы мчитесь по шоссе, эти детали сливаются и изображаемое воспринимается целиком. Так с течением времени начинают понимать и правильно воспринимать новаторское творчество талантливого художника. В этом и проявляется его мудрость. Давайте вспомним Владимира Маяковского. Он первым почувствовал перемены времен революции и отразил в своей живописи. Сделал ее упрощенной, плакатной. Со временем этот стиль подхватили другие художники, он стал модным.

*– Действительно, Маяковский был успешным студентом Строгановского училища живописи, ваяния и зодчества. Примкнув к футуристам, он и стих стал ломать ради смысла. Отказывался от*

*привычной рифмы, чтобы приблизить поэзию к будням жизни. И это еще раз доказывает, как тесно переплетаются живопись и поэзия...*

– Личность, талант художника и его мудрость проявляются в бунтарстве, в умении не только почувствовать свое время, но и заглянуть вперед. Не случайно, к примеру, творчество скульптора Эрнеста Неизвестного долго официальной художественной школой не воспринималось, а теперь признано классикой. Умение заглянуть вперед, на мой взгляд, присуще и творчеству Юрия Одробинского.

Хочется подчеркнуть еще одну важную особенность его личности. В нем тесно сочетается талант художника и педагога. Мне это видно особенно хорошо. Ведь в начале его педагогической деятельности мы работали с ним на одной кафедре. Сейчас он мой «начальник», руководит кафедрой. А это позволяет мне видеть его в разных ипостасях. Юрий обладает замечательными организаторскими способностями, легко и запросто находит общий язык и со студентами, и со старшими коллегами. Он доступен, его любят учащиеся, в острых ситуациях он готов отстаивать их. При этом он добросовестный труженик, не чурается любой работы. А в жизни нашего вуза случаются разные ситуации. Бывает, что заведующему кафедрой приходится выполнять функции грузчика, таскать на себе столы, стулья, чтобы лучше и к нужному времени оборудовать аудиторию или выставочный зал. Юрий не чурается и такой работы. У него прекрасная семья, и он поддерживает тесные связи не только со студентами, но и их родителями. Может при необходимости запросто позвонить им домой. Он уделяет много внимания профориентационной работе с молодежью, часто бывает в школах, организует показ своих работ не только в музеях и выставочных залах города, но и в районных центрах. И не случайно задания по набору студентов нашей кафедрой выполняются успешно из года в год. Короче говоря, филиалу здорово повезло, что у нас вырос такой талантливый художник и педагог.



## В ПОСТОЯННОМ ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

*Наталья САПАК*

Юрий Одробинский – представитель поколения творческой интеллигенции, которую отличает профессионализм в сочетании с интеллектуальной глубиной и широтой мировосприятия. Он еще не переступил возрастной рубеж молодого художника (35 лет), а созданные им произведения, научная и педагогическая деятельность позволяют говорить о нем как о сложившейся цельной личности.

Целеустремленность и работоспособность сформировались у художника в дружной семье Одробинских, где к любому делу, а тем более к работе, всегда относились ответственно. С детства, увлекшись изобразительным искусством, Юрий параллельно с учебой в общеобразовательной школе занимался и в художественной. Творческая атмосфера, талантливый коллектив преподавателей укрепили в юноше желание продолжить художественное образование. Закончив «художку», он поступает в 10-й класс специализированной школы № 58 (ныне Академия детского творчества) и по окончании получает аттестат о полном среднем образовании. Среди специальных дисциплин: рисунок, живопись, гончарство, ювелирное дело – юного художника особенно привлекала резьба по дереву. Природные качества материала: теплота, пластичность, фактурная выразительность – сформировали стойкое желание работать в дереве.

Следующий важный этап профессиональной подготовки художника связан с Николаевским филиалом Киевского национального университета культуры и искусств, куда Одробинский поступил в 1997 году. Подготовка студентов на кафедре декоративно-прикладного искусства осуществлялась по двум направлениям: художественная обработка ткани и художественная обработка дерева. Мужская половина студенческого коллектива занималась на специализации художественной обработки дерева.

Я хорошо помню студента Одробинского – дисциплинированного, скромного, с неизменной улыбкой на лице. На моих лекциях по истории изобразительного искусства, где монолог сменялся диалогом со студентами, и шел живой обмен мнениями о стилях, творчестве и работах художников, Юра не был в числе активных собеседников, но успевал в нескольких словах высказать свое мнение.

Кафедра декоративно-прикладного искусства в эти годы уже пережила пору становления. Студенты первых выпусков успешно

работали по специальности, закрепив за вузом добрую славу надежной профессиональной базы подготовки прикладников. У преподавателей кафедры было чему поучиться. Профильные дисциплины вели именитые педагоги, известные также как талантливые художники: Ю. А. Макушин, А. В. Маркитан, Н. Н. Сопильняк и другие. Главную же роль в становлении Одробинского как художника-мастера по дереву сыграл Евгений Петрович Зайцев, профессор, Заслуженный мастер народного творчества Украины, ведущий преподаватель направления. Режиссер по образованию, художник-резчик по призванию, книгочел и эрудит, он не только передавал знания и практические навыки, но и делился своим богатым жизненным опытом, постоянно вел беседы о творчестве писателей, музыкантов, художников. После занятий студенты не спешили покинуть мастерские, которые находились в подвале студенческого общежития. Практическая работа чередовалась с общением за чаем на самые разные темы. Интеллигентный, подтянутый, несмотря на большой позвоночник и необходимость пользоваться палочкой, Зайцев своим внешним видом и уважительной манерой общения создавал атмосферу доброжелательности. В коллективе прикладников имела место преемственность и разумная взаимовыручка. Первокурсники начинали работать рядом со студентами старших курсов. А если того требовали обстоятельства, помогали переводить в материал эскизы дипломных работ. В статье о своем педагоге Ю. Одробинский пишет: «Євген Зайцев у дереві створив власну концепцію формотворення і своєрідну композиційну стилістику, в основі були образи й елементи народного різьблення XIX – поч. XX ст. північноросійських і південноукраїнських міст».

Талант педагога, яркая индивидуальность Зайцева оказали большое влияние на многих выпускников кафедры. Не является исключением и Юрий Одробинский. В его студенческих работах и первых самостоятельных творческих произведениях чувствуется связь с учителем. Она проявляется в образно-пластическом и, отчасти, композиционном решении работ. Стремление к объемному рельефу, философская трактовка народных образов, где для усиления эмоциональной выразительности художник прибегает к нарушению пропорций, а самое главное – яркие народные типы – все это от учителя. Но Одробинский не копирует Зайцева, и его работы нельзя спутать с работами преподавателя. В его панно заметно тяготение к скульптурным возможностям дерева. Он любит полуфигуры или по-

грудное изображение, что позволяет укрупнить форму, а воздушное пространство вокруг фигур, которое в работах учителя традиционно ограничивалось рамкой, часто делает открытым. На выставках он заявляет о себе работами: «Спогади», «Лісова казка» (2003), «Василь та васильок» (2004), «Лиманські коропи», «Народження осені» (2005). Любовь к укрупненной форме, высокому рельефу и, самое главное, к индивидуализации приводит его к созданию образа ученого «Каліграфія сарматських тамг» (2005). Эта работа была создана под влиянием научной темы «Каменная пластика Юга Украины скифо-сарматского периода: характеристика видов и художественные особенности», которую разрабатывал Одробинский, учась в аспирантуре Львовской национальной академии искусств.

Как известно, в скульптуре из дерева есть две традиции – «подчиняться» материалу или «подчинить» материал своей идее. В первых работах художник, пожалуй, больше подчинял материал своим творческим замыслам. Работал с ольхой и особенно липой. Вязкая пластичная структура дерева была послушна резцу мастера, а тонирование, выявляя форму, несколько нивелировало материал. Дальнейшие творческие поиски привели художника к творческому переосмыслению образно-пластического содержания работ и технических приемов исполнения.

С 2003 года Одробинский работает на родной кафедре. Спустя два года после смерти Е. П. Зайцева – он ведущий преподаватель специализации «Художественная обработка дерева». Юрий следует традиции, заложенной учителем, продолжает разработанную им методику: первый этап – овладение геометрической и плоскостно-рельефной резьбой; второй – выполнение декоративных панно, скульптуры малых форм, предметов утилитарного характера с зооморфными мотивами; третий – работы со сложной ажурной резьбой и антропоморфными мотивами – и далее к самостоятельному авторскому почерку. Студенты под его руководством выполняют декоративные панно, предметы мебели, малую пластику.

Художник ищет новые пути образного решения в традиционном материале, пробует работать и в новых для него и необычных, с точки зрения художественной обработки, материалах. Так, с 2006 года он увлекся ажурной резьбой страусиных яиц. Работа, что называется, ювелирная. Хрупкая скорлупа требует точных движений сверла. Сквозная резьба придает изделию легкость, что в сочетании с фарфоровой белизной материала делает его необычным и вызывает

восхищение. И если технологически художнику понадобилось осваивать новые инструменты и приемы работы в незнакомом материале, то набор изобразительных элементов, заимствованный из растительных мотивов национальной украинской резьбы и росписи, органично вписался в сложную сферическую поверхность яйца. Традиционные полевые цветы-розетки, подсолнухи, листья создают ажурную композицию по традиционным мотивам народного орнамента. Художник включает в композиции фигуры. Для легких ажурных работ он делает дубовый резной футляр, повторяя яйцевидную форму и в основном те же растительные мотивы, что и в рисунке яйца. Здесь можно поспорить с мастером о совместимости двух материалов – легкой белой скорлупы и дерева. Но эксперимент есть эксперимент. И надо отдать должное Одробинскому, который не боится осваивать новый для него вид искусства, объединяя с уже сложившейся художественной традицией.

Художник, работающий с природными материалами в традициях народного искусства, должен быть хорошо знаком с орнаментальной символикой. В отличие от классических видов искусства, прикладное искусство – будь то резьба по дереву, керамика, ткачество, вышивка – опирается на богатую многовековую традицию образной символики, выраженной в растительных и геометрических, зооморфных и антропоморфных мотивах, восходящих к язычеству и христианству. Художник-прикладник создает произведение утилитарного декоративного характера, которое несет информацию, читаемую через образы-символы. Уже в дипломной работе «Повітряний млин» (2002) Одробинский использует прием образной символики, в основном через мужские образы четырех возрастов, где время отсчитывает свой путь сменой поколений или одной жизнью, которая начала и завершила свой путь в круговерти мельницы, как в круговерти жизни. Все построено на композиции по кругу, которое есть символом бесконечности.

Тема бесконечного космического и земного была продолжена художником в нескольких панно: «Джерело життя», «Чотири Сонця» (2007), «Простір Ора», «Кіммерійський степ» (2008). Разные по сюжету, они несут главную идею жизни в мироздании, то ли в образе яйца на лучах солнца, то ли через варианты солярных знаков. А тема южной степи нашла своеобразное решение еще и в стилизованных, величественных в многовековой статии образах кочевников-воинов.



Работа над декоративными панно привела художника к осмыслению роли дерева в качестве художественного произведения в современном интерьере. Творческие поиски были связаны с началом преподавания на кафедре дизайна. В это же время Одробинский активно участвует в молодежной секции Николаевской областной организации Национального союза художников Украины. Его работы экспонируются на городских, областных и республиканских выставках. В 2008 году состоялась первая персональная выставка мастера. А в 2009 году он защитил кандидатскую диссертацию во Львовской национальной академии искусств. Выбор темы научного исследования был не случаен. Интерес к истории и искусству южного края, через призму культуры кочевых народов, населявших Причерноморские степи, теснейшим образом связан с тематикой, которую разрабатывал художник в своих произведениях. Научные изыскания нашли отражение в его произведениях через образы и символы. А в 2010 году по материалам диссертации вышла книга «Скіфосарматська кам'янорізна пластика українських земель (характеристика видів і художні особливості)».

Стремительно шагнули в XXI век новые технологии и материалы. В архитектуре присутствует чистая логика форм. Минимализм и хай-тек предпочитают лаконичную строгость и практичную многофункциональность. В интерьерах компьютеры, современные авторские фотографии и креативные лампы заменили произведения искусства. Но дерево, испокон веков верно служащее человеку, не сдает свои позиции и благодаря творческому поиску художников меняет образный язык и изобразительные приемы.

Одробинский, остро чувствующий время, ищет новые выразительные средства в передаче традиционных тем. Он подчиняет творческую волю материалу и как бы освобождает свою пластическую идею из объема дерева, удаляя лишь ненужное, внесенное природой. В процессе работы художник часто видит образы через формы обрабатываемого материала. Удлиняя пропорции и максимально стилизуя фигуры, он подчиняется текстуре дерева, вступает с ним в соавторы. «Шлях у вічність» (2008), «Повернення до джерел» (2010), «На хвилях долі», «У полоні тиші» (2011), «Віхи сивої давнини: Серце Землі». «Віхи сивої давнини: Серце Води», «Мадонна з немовлям» (2012).

На творческих поисках художника в последние годы сказалось и преподавание на специальности «дизайн среды». В работах последних

лет очевиден более обобщенный принцип в передаче формы. Они наполнены более глубоким смыслом. Рождение сына открыло художнику великую тайну материнства: «Мамина колыска» (2010), «В очікуванні дива» (2011), «Годування немовляти» (2013), «Купання немовляти» (2014). Обыденные сюжеты трактованы художником, как великие таинства бытия. В то же время они продолжение темы более ранних работ о вечной жизненной круговерти.

В творческом багаже молодого художника есть работы, которые заслуживают особого внимания глубиной темы, ее образно-философским толкованием, мастерством исполнения: «Дотик весни» (2008), «Відкриваючи душу», «Трипільська богиня» (2009), «Мати-Земля», «Лабіринти долі» (2011).

В последние годы художник обратился к живописи. Его привлекают пейзажи. В них так же, как и в декоративных панно, проявляется лирико-философское осмысление мира природы.

В 2012 году Одробинский был принят в Союз художников Украины. Он много работает творчески, участвует в выставках, организует персональные выставки. Как исследователь продолжает изучать скифо-сарматское искусство юга. Пишет статьи, публикуется в научно-методических журналах и сборниках. Преподает и последние два года возглавляет кафедру дизайна в родном вузе и мечтает о подготовке на кафедре специалистов по дизайну мебели.



## ЗАГОВОРИЛИ ДЕРЕВО И КАМНИ

*Леонид ТЕСЛЕР*

Газета «Відкритий урок», 2010 г.

Все в этом парне основательно. Шагу не сделает просто так.

– Я очень пунктуален, – говорит он как бы с извинением. – Я всегда просчитываю свои действия наперед.

Многие подумали: вот зануда! Но уверяю вас: это мнение растает, как только вы ближе узнаете этого молодого человека.

Юрий Владиславович Одробинский к 29 годам – уже кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств. Ну никак он не тянет на «ботаника» или захудалого инструктора по куль-

туре. Наоборот, у него косая сажень в плечах, грудь колесом, обаятельная улыбка и очень мощный подбородок. Это я отметил, как большой любитель бокса. Значит, парень может держать удар. Я обратил внимание на его руки. Не похоже, чтобы он держал в них одну ручку. Жилистые, мощные.

И действительно, Юрий не лишен обычных земных радостей. Он много работает, но, тем не менее, старается следить за собой, следовать моде, знать основные новости. Он может вовсе не ходить в костюмах, а в джинсах с футболкой. Он может позволить себе резать пожилому профессору правду-матку. У него немало увлечений, притом непростых, чаще даже экстремальных...

Как и у всех его сверстников, биография проста и не пестрит разнообразием. Школа, вуз, аспирантура. Но давайте разберемся: откуда у парня талант народного умельца и исследователя?

У отца Владислава Викторовича – хозяйственника и матери Валентины Владимировны – конструктора с «Экватора» – было двое детей. Дочь, которая захотела стать музыкантом, и Юрий, которого потянуло на живопись. Родители не корректировали их увлечения, а лишь помогали осуществлять.

Учебу начал в СШ № 22, где уже во втором классе попытался рисовать. Первая работа – казацкие мотивы. Мальчик наполнил работу фантазией. Его зачисляют в художественную школу. И здесь проявил себя. Все знают: немалых денежек стоят бумага, кисточки. Юра все деньги, которые давали родители на карманные расходы, прибирал, копил, а затем покупал необходимое. Будучи в школе, начинает участвовать в выставках. Его работа «Дорожное происшествие» завоевала приз зрительских симпатий и незабываемую поездку в «Артек».

И вот продолжение учебы в Малой академии искусств. Появляется направление деятельности. Мы уже говорили, что у Юрия ничего спонтанно не происходило. Он так решил. Он был к этому готов. Резьба по дереву, или точнее – художественная обработка дерева. Преподаватель здесь был и есть ас своего дела – Рассолов Александр Борисович. Советовал литературу, технологические ходы, секреты и тайны народной профессии. Обучил так называемой геометрической резьбе, а также контурной, рельефной. Но в школе в основном занимался работами прикладного бытового характера.

Всегда четко просчитывающий дальнейшие шаги, Юрий направляется на учебу в институт культуры, на кафедру декоративно-

прикладного искусства. Здесь работали великие мастера народного творчества – Евгений Петрович Зайцев и Наталья Евгеньевна Гисса.

Их первый совет шокировал Юру.

– Забудь все, что знал до этого. Начнем с нуля, – категорично заявили преподаватели. – Ты получишь уникальные и высокохудожественные знания.

Не с Юриным характером пасовать. Взаялся за работу. Много пересмотрел книг, придумывал эскизы, расположение элементов на плоскости. Успех, хотя и не большой, пришел на выставке молодых дизайнеров за игрушку «Дятел» и солонку по сказкам Пушкина.

Серьезно была воспринята работа «Ветряная мельница». Размеры уже поражали – полтора на полтора метра.

Где же делаются эти шедевры? Какова лаборатория творчества? Теперь у Юрия их аж три. В Союзе художников, где он полноправный член команды, в университете, где он хозяин, в квартире, где есть его уголок. Творческий беспорядок не для него. Разве что не предусмотреть направление и количество деревянной стружки. Вот стамески различные, киянки по дереву, конечно, монументальный тяжелый верстак из дуба или сосны, масса эскизов будущих работ, книги, журналы...

Сегодня и Юра сам, и критики говорят о том, что у него выработался уже свой собственный почерк. Он неповторимый. Многие из тех, кто занимался с ним на кафедре, ушли работать на мебельные фирмы, делают сувениры. То есть они зарабатывают на хлеб, и Юра их не осуждает. Только вот он один остался таким не прагматичным, ему необходимо творчество, именно художественная обработка дерева. Нужны выставки, нужны оценки знающих специалистов. И пришло время, когда наставники из Малой академии искусств пригласили Юру поработать с учениками 5–7-х классов.

Дети были в восторге. Ведь учиться у молодого педагога им было интересно и увлекательно. Каждая работа молодого художника – это философское осмысление жизни, целый сюжет с массой важных деталей, играющих свою роль в композиции. Его герои источают добродушие, мудрость, любовь ко всему миру. Любая деревяшка оживает в его руках, приобретает смысл, становится произведением искусства.

К научной деятельности подошел по внутренней необходимости. Аспирантуру заканчивал во Львовской национальной академии искусств. Здесь он понял, как скромен его багаж исследователя, как мало он знает. Научные руководители с громкими именами посове-



товали Юрию заняться изучением каменных скульптур скифо-сарматского периода.

Казалось, рутинная работа никогда не закончится. Да еще с такой скрупулезностью, как у соискателя. Перерыл горы литературы, работал в библиотеках юга и востока Украины, посетил все краеведческие музеи, изучал скульптуру на местах – в Ольвии и Крыму. Главный интерес представляли те, которые никогда не были опубликованными и не стояли на учете.

Соглашается с тем, что тема избрана не из легких. Но тем интереснее победа. Диссертацию защитил в 2009 году. Оценки его работ и монографий очень высокие. Я их подаю языком оригинала.

«Монографія Юрія Одробінського «Скіфо-сарматська кам'янорізна пластика українських земель (характеристика видів і художні особливості)» відноситься до нечастих видань і маловивчена сфера мистецтвознавства.

Автор підкреслює унікальність самого матеріалу і свого дослідження, усвідомлюючи його важливість для пізнання художніх процесів, що відбувались на теренах сучасної України і залишили ні з чим незрівнянне мистецтво, у якому відобразилось духовне життя племен, що в ті далекі часи населяли наші землі.

У роботі автором вдало підібрано наукову літературу, якої нагромадилось досить чимало, і дякуючи якій прослідкував етапи розвитку цієї скульптури, її пластичні засоби виконання, особливості зображальної мови, художні риси. Для автора ця скульптура не є одноманітною, як вона спочатку сприймається, він наголошує на її еволюції, різноманітності і художніх особливостях, що все разом творить оригінальну сторінку в історії культури, зокрема важливо доповнює і збагачує мистецтво України. Для розкриття цього мистецтва автору довелось застосувати досить складний всебічний підхід, що охоплює історичний, археологічний і мистецтвознавчий методи.

Книга Ю. В. Одробінського надзвичайно цілісна і глибока, в ній зачеплені різноманітні інтереси, питання релігії, політичного життя, культури й соціальні умови племені, що наповнило його роботу органікою, яка переконує в науковій цінності даного дослідження, яке стало для автора наче частиною його особистого життя.

Автор часто проводить польові дослідження теренами України, що допомогло значно розширити, порівняно із дисертаційним дослідженням, ареал дослідження теми, збагатити новими скульптурами каталог (221 пам'ятка) та ілюстративний ряд (215 позицій).

Ця робота може бути призначена для істориків, археологів, мистецтвознавців, викладачів і студентів вищих навчальних закладів, широкого кола читачів.

Монографія Одробінського Ю. В. викладена на високому науковому рівні, чітко структурована і може бути рекомендована до друку. Доктор мистецтвознавства, професор, завідувач відділу мистецтвознавства НАН України В. А. Овсійчук».

Вот такие мнения у именитых ученых вызывают научные работы Юрия Одробинского.

Сегодня Юрий Владиславович искренне рад тому, что современная наука дает огромные возможности для развития новой тематики. А она его очень интересует. К примеру, украинское мебельное искусство прошлых веков. Это же – океан неизведанного. Думает продолжать исследования по этой теме. А пока заканчивает книгу – учебное пособие для студентов по дизайну мебели.

Дерзание и озарение – для Одробинского не просто слова. Это смелое стремление к чему-то благородному, высокому, новому. А где молодежь и озарение – обязательно будут открытия, новые идеи и свершения. Фантазии станут реальностью.

Родители Юрия сегодня только счастливо улыбаются – сын на правильном пути. И правильно сделали, что в свое время не навязали ему своих стереотипов. Не так давно Юрий привел в дом молодую жену. Она родом из села Ивановка Очаковского района, что поблизости лимана и моря. Она для него – Афродита, вышедшая из морской пены, она стала для него творческой музой, которая так удачно дополнила его внутренний мир.

Я задаю ему свои традиционные блиц-вопросы. Отвечает он на них радостно, с улыбкой и уверенно.

– *Есть ли у вас хобби?*

– Конечно. Я собираю ножницы. Как-то к нам приехал профессор из Львова, увидел у меня в руках ножницы и чуть не присел на колени. Батюшка, да у вас в руках реликвия! С тех пор я уже имею в коллекции более 80 ножниц. Пока я один обладатель такого собрания.

– *Вы дружны со спортом?*

– Десять лет подряд, три раза в неделю, без пропусков я тренируюсь по своей собственной методике в тренажерном зале. Наука, резьба, спорт дополняют друг друга.

– *Вы любите во всем порядок?*

– Все должно быть поэтапным, люблю точность, размеренность в жизни.

– *Где проводите майские праздники?*

– На даче в Зайчевском. У меня там свой парковый ландшафтный уголок. Приглашаю!

И тут я понял. Размеренной и четкой жизнь Юрия Одробинского только кажется. Она до отказа наполнена важными событиями, открытиями, победами. И в этой жизни у него на все хватит и времени, и воли, и озарения, и дерзания.

## ТАЄМНИЦЯ БУТТЯ РОЗКРИВАЄ РІЗЬБЯР

*О. ЧОРНОНОС*

Газета «Очаків», 2012 р.

26 липня 2015 року в військово-історичному музеї ім. О. В. Суворова відкрилась виставка декоративно-прикладного мистецтва Юрія Одробінського – майстра художнього різьблення, кандидата мистецтвознавства, доцента Миколаївської філії Київського національного університету культури і мистецтв, члена Національної спілки художників України і, нарешті, учасника багатьох всеукраїнських, загальнодержавних, обласних і місцевих художніх виставок.

Привітальними словами та квітами відкривала виставку завідувача музеєм Л. В. Пономарь, яка наголосила на тому, що подібні витвори мистецтва в музеї експонуються вперше.

Роботи майстра виконані технікою різьблення по дереву. Улюбленими матеріалами Юрія Владиславовича є дуб, липа, сосна та вільха. Основні твори – декоративні об'ємно-пластичні панно, виконані за допомогою рельєфного різьблення, та ажурно різьблені страусині яйця. В деяких своїх роботах автор використовує синтез дерева та шкаралупи яєць.

Червоною ниткою через усю творчість митця проходить тематика материнства та зародження життя. «В очікуванні дива», «Мамина колискова», «Мадонна з немовлям», «Мати-Земля» – ці роботи спонукають глядача замислитись над сенсом буття.

У творчому доробку Юрія Одробінського присутні як реалістичні витвори («Поразка гросмейстера», «Василь та васильок», «Лиманські коропи»), так і умовно-фігуральні та схематичні («Шлях у вічність», «Таємниця буття», «Дотик весни»).

– Образність і символічність абстракціонізму значно розширює можливості для самовиразності і передачі творчого задуму, змушую-

чи глядача уявляти реальність через відчуття, порівняння і асоціативне сприйняття, – говорить автор.

Всього різьбяр створив понад 60 декоративних робіт у дереві. На думку митця, вони відтворюють процес його творчого становлення, пошук нових технологічних прийомів, пластичних засобів виразності, філософсько-асоціативного мислення та самобутніх прийомів за допомогою експериментального пошуку.

Всі бажаючі змогли насолоджуватися технікою різьблення по дереву у виконанні Юрія Одробінського.

## ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ДЕРЕВА

*Юрий ОЛЕЙНИКОВ*

Газета «Южная правда», 2015 г.

В Николаевском областном краеведческом музее «Старофлотские казармы» открыта художественная выставка «Лабиринты судьбы» заведующего кафедрой дизайна Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств, кандидата искусствоведения, члена Национального союза художников Украины и Союза дизайнеров Украины Юрия Одробинского.

Немало художников и искусствоведов называют рельефную резьбу Юрия Владиславовича «второй жизнью дерева». Ведь резчик по дереву – лирик и историк. И немало его творений имеют философский подтекст.

Увековечил художник и жизнь страусиноного яйца, из которого не суждено было вылупиться птенцу. И, возможно, эта жизнь продлится дольше, чем длилась бы жизнь страусенка, даже если бы он со временем стал взрослой птицей и дожил до глубокой старости. Благодаря «волшебнику» на скорлупе толщиной с фарфор появился весенний пейзаж. На деревянной подставке для яйца тоже искусно вырезаны весенние цветы. А называется чудо-сувенир «Рождение весны». Чем не лирика?

Лирическими произведениями являются и деревянные панно: «Мамина колыбельная», «Зачарованная любовь», «Осенний коктейль», «Девушка с одувачиком», «Девушка с ландышами: печаль и нежность», «Лунная птица», «Кормление младенца», «Купание младенца», «Мадонна с младенцем». Возможно, имеет духовное родство с последней работой и панно «В ожидании чуда», где к сидящей под



деревом девушке спустились две птицы, похожие на голубей. Ведь голубь – символ Святого Духа. А благодаря этому Духу произошло непорочное зачатие, после чего явился на свет Сын Божий.

Может быть, художник услышал голос далеких своих и наших предков, напомнив и об их религии, – на выставке можно увидеть «Трипольскую богиню». Завораживает изображенная на древесине «Киммерийская степь», оберегаемая магическими знаками и оружием кочевников. А на панно «Каллиграфия сарматских тамг» наш современник-историк изучает древнюю письменность.

Материалом для рельефной резьбы служат липа, ясень, ольха, сосна.

Украшают выставочный зал музея и живописные уголки нашего края, которые Юрий Владиславович запечатлел кистью. Это работы «В яхт-клубе вечерет», «После регаты», «Вид на Ингул», «Осень в Спасском парке».



## ПАЛИТРА МАСТЕРА

*Сергей РОСЛЯКОВ*

Газета «Южная правда», 2012 г.

Кандидат искусствоведения, мастер художественной резьбы по дереву Ю. В. Одробинский представил свое творчество на выставке в художественной галерее Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств.

Юрий Одробинский – участник многих всеукраинских и областных выставок, он создал более 60 декоративных работ в дереве. Почти каждая из них может служить выражением творческого становления, поиска технологических приемов, композиционных принципов формообразования и философско-ассоциативного мышления. Его основными произведениями являются декоративные объемнопластические панно, выполненные с помощью рельефной резьбы. На выставке представлены «Тюльпановый сон» (2006), «Тайны бытия» (2007), «Осенний коктейль» (2008), «Путь в вечность» (2008), «Мамина колыбельная» (2010), «Лабиринты судьбы» (2011), «Мадонна с младенцем» (2012).

В последние годы работы Юрия Одробинского становятся художественно более условными. Он чаще использует тонировку, новые

пластические, композиционные приемы, что, возможно, связано со знакомством с каменной скульптурой скифов (отголосок диссертационной темы). Сам автор говорит: «Образность и символичность значительно расширяют возможности для самовыражения и передачи замысла, заставляют зрителя представить реальность через ощущения, сравнения, ассоциативное восприятие».

В последнее время Юрий в дополнение к любимому жанру активно обращается к масляной живописи, изображая пейзажи родного города, что значительно обогащает его творческую палитру.

## ПОВЕРНЕННЯ ДО ДЖЕРЕЛ

*Людмила КОЧМАР*

Газета «Чорноморська зірка», 2012 р.

Виставка робіт молодого миколаївського митця, члена обласної організації Національної спілки художників України, кандидата мистецтвознавства, доцента Київського національного університету культури і мистецтв Юрія Одробінського в Очаківському військово-історичному музеї ім. Суворова має назву **«Повернення до джерел»**. І ця назва відповідає дійсності. Адже Юрій Владиславович намагається у своїй творчості не лише використати національний колорит та прадавню символіку, а й передати нам таємниці буття наших пращурів: їх вірування, уявлення про оточуючий світ, духовні сподівання, повернути до прадавніх джерел історії і культури. Його твори, виконані у стилі художнього дерев'яного різьблення та ажурної пластики, – наче місток, що поєднує світ прадавній і світ сучасний та прокладає шлях у майбуття.

Важливе місце серед них займають роботи, присвячені жінці та всьому тому, що вона уособлює, несе в цей світ як кохана, мати, берегиня роду людського, – «Мати-Земля», «Мамина колискова», «Дівчина з конваліями», «Народження осені» та ін.

Хоча художник народився і виріс у Миколаєві, та завдяки дружині, що родом з нашого регіону, встиг полюбити й Очаківщину. «Лиманські коропи», «Степова перлина» (де, до речі, як і в роботах «Народження весни» та «Формула життя», використана не лише деревина, а й шкаралупа страусиних яєць), нав'яні природою рідного Причорномор'я, за легендами – батьківщиною наших пращурів, пра-

давніх оріїв. А «Степова перлина» ще й нагадує міфічне Яйце-Райце – мініатюрну копію Всесвіту.

«Поезія сонця», «Лісова казка», «Тюльпановий сон», «Василь та васильок» – усі ці роботи з такою красивою і поетичною назвою є авторською інтерпретацією українського фольклору, казок та легенд рідного краю.

Липа, вільха, дуб, сосна – кожне з використаних ним дерев має свою особливу текстуру і притаманну лише йому енергетику, видобуваючи і поєднуючи яку з власними філософсько-мистецькими уявленнями, майстер створює дивовижні образи, сповнені краси та глибинного змісту. І назви його робіт красномовно свідчать про це – «Ора», «Таємниця буття», «Шлях у вічність»...

Незважаючи на цілісність і завершеність творів Юрія Одробинського, в них міститься якась недовомленість, таємниця. Художник лише пропонує своє бачення певної теми, лишаючи кожному відвідувачеві виставки простір для фантазії і привід для роздумів над загадками світотворення та людської природи.



## В РУКАХ ХУДОЖНИКА ОЖИВАЕТ ЛЮБОЕ ДЕРЕВО

*Екатерина НАТОЧА*  
Газета «Вечерний Николаев», 2008 г.

В Николаевском художественном музее им. В. Верещагина демонстрируется выставка деревянной пластики николаевского художника Юрия Одробинского «Тайны бытия». Автор представил 40 работ в технике рельефной и ажурной резьбы из дерева и страусиных яиц. Это лишь незначительная часть его коллекции, которая представляет целый пласт культуры. Каждая работа молодого художника – это философское осмысление жизни, целый сюжет с массой важных деталей, играющих свою роль в композиции. Юрий Одробинский учился ремеслу не только у профессиональных художников, но и у народных мастеров, при этом приносил свое видение окружающей действительности. Есть одна особенность работ Юрия: его герои источают добродушие, мудрость, любовь ко всему миру. Здесь нет ни капли агрессии и мрачности. Может, потому, что к этому располагает сам материал, с которым работает художник.

Любая деревяшка оживает в его руках, приобретает смысл, становится произведением искусства. Дерево – благодатный материал для художника Юрия Одробинского. И не важно, чем было дерево в его прошлой жизни – ольхой, липой, сосной, дубом или гледичией. В руках мастера оно оживает снова, становится то добрым Лесовиком из сказки, то старцем с грузом жизни за плечами, то рыбаком с полной корзиной карпов, то цветком, то дыханием весны. При помощи резьбы по дереву мастер проникает в тайны бытия, создает свой особый мир. Не каждому поддается дерево. А только тому, кто видит в нем смысл.

Многие николаевцы уже знакомы с его творчеством. А его ученики учатся у настоящего мастера не только ремеслу резьбы по дереву, но и любви к природе и жизни.

## НОВЫЕ ИМЕНА

*Наталья СМЕРНОВА*

Газета «Вестник Прибужья», 2012 г.

В Доме художников состоялась выставка под названием «Художественная мастерская», экспонентами которой стали Юрий Одробинский, Анна Стефановская, Елена Тригуб и Никита Беляков. Весной нынешнего года они приняты в областную организацию Национального союза художников Украины. Экспозиция из 65 работ изобразительного и декоративно-прикладного искусства представила индивидуальность каждого автора. Имея профессиональный базис, они находят способы самовыражения, чтобы быть узнаваемыми, и невзирая на проблемы в современном арт-мире, создают произведения, обладающие эстетической ценностью.

Мастер художественной резьбы по дереву Юрий Одробинский, используя для художественных высказываний природные материалы, показывает возвышенное и земное через свое миропонимание и духовность. Прекрасны по форме и глубоки по содержанию композиции «Мать-Земля» и «Мадонна с младенцем». С визуальной точки зрения хороша пластика линий в работах «Девушка с одуванчиком» и «Девушка с ландышами». Философскую суть бытия отражают «Лабиринты судьбы», а трактовка исторической темы в панно «Киммерийская степь» дает ключ к осмыслению прошлого.



Личностное толкование истинных ценностей и техническое мастерство работ указывают на то, что с решением вопроса о соотношении искусства и ремесла он справляется безупречно. Художественная обработка дерева – не единственное направление, в котором мастер реализует свой потенциал. Его живописная лирика в полотнах «Тишина», «Вечер в яхт-клубе», жанровая зарисовка «Осенний день на Набережной», в основе которых реализм, достойны похвалы.

Все участники выставки окончили Николаевский филиал КНУКиИ, затем прошли обучение в других вузах. На достигнутом не останавливаются, убедившись на собственном опыте, что талант развивается упорным трудом.

## «ОСЕННИЙ КОКТЕЙЛЬ» В МУЗЕЕ

*Александр АЛЕКСАНДРОВ*  
Газета «Южная правда», 2011 г.

Декоративные объемнопластические панно, в которых при помощи рельефной и ажурной резьбы по дереву отображены мифология и фольклор юга Украины, написанные маслом картины и многое другое можно увидеть на открывшейся персональной выставке талантливого николаевского мастера художественной резьбы Юрия Одробинского. И вся экспозиция, и одна из работ по дереву носят романтическое название – «Осенний коктейль».

Выставка, которая находится в Николаевском областном художественном музее им. В. В. Верещагина, условно разделена на две части. В одной представлена резьба по дереву, всего 26 работ. А другая демонстрирует 21 картину, написанную маслом. По словам автора, обе части дополняют друг друга.

«К этой выставке я готовился два года. Хотелось проявить себя в разных качествах, попробовать по-новому передать форму и цвет, отразить более глубокие философские образы. На мои последние работы повлиял и новый статус – я стал отцом. Несколько работ, например, «Мамина колыбельная», приурочены к этой теме. Да и саму экспозицию я посвятил рождению своего сына», – рассказывает Юрий Одробинский. Правда, автора этой выставки отличают интеллигентность и немногословность. О себе он говорит очень мало, и этот пробел восполняют почитатели его таланта.

По словам руководителя областной организации Союза художников Украины Олега Приходько, Юрий Одробинский не только состоявшийся художник по дереву, которому присущи оригинальная пластика и свое мировосприятие, но и перспективный живописец. Его работы самобытны и насыщены смыслом. У автора есть свой стиль, который легко узнаваем. В его руках дерево становится послушным и пластичным.

Юрий Владиславович Одробинский родился 7 сентября 1980 года в Николаеве. О том, что девятилетний Юра поступил в художественную школу, родители узнали только после того, когда это произошло. Его учителем был знаменитый, к сожалению, уже ушедший в мир иной, резчик по дереву Евгений Зайцев. Сегодня ученик уже превзошел учителя.

Директор музея им. В. Верещагина Сергей Росляков вспоминает, что автора этой выставки музей открыл почти 20 лет назад, когда 10-летний Юра стал призером Верещагинского биеннале.

После художественной школы учился в Николаевском филиале Киевского национального университета культуры и искусств по специальности «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство». Затем в аспирантуре Львовской национальной академии искусств успешно защитил диссертацию. По мнению специалистов, ее тема – «Каменная пластика юга Украины скифо-сарматского периода» – оказала серьезное влияние на последние работы Ю. Одробинского.

Сегодня мастер сочетает творчество и преподавательскую деятельность. Он кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна в родном университете, член молодежной организации Николаевской областной организации Национального союза художников Украины.

Юрий Владиславович является автором более чем 60 работ по дереву, которые принимали участие во многих всеукраинских и областных выставках. Посетителям своей экспозиции автор желает найти свою философскую трактовку в каждой из работ.

## ИЗ КНИГ ОТЗЫВОВ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВЫСТАВОК

\* \* \*

*Мы, ученики 9Б класса, посетили выставку и были удивлены высоким художественным уровнем работ Юрия Владиславовича. Обучаясь в Академии детского творчества, мы стараемся равняться на таких художников, брать пример с работ профессиональных мастеров, и поэтому посещение этой выставки является для нас одним из факторов, помогающих в собственном творческом развитии. Большое спасибо за творческое вдохновение и глубокий философский смысл Ваших работ, Юрий Владиславович!*

*Олейник А. В., Душко Валерий, Мардзевко Виталий,  
Морозов Артур, Рассалов О. Б., 22.02.2012 г.*

*Уважаемый Юрий Владиславович!*

*Как опытные критики, мы решили посетить Вашу выставку и вынести Вам жесткий приговор. Но, к нашему удивлению, наши впечатления оказались весьма позитивными. Мы пришли к выводу, что Ваше мастерство пока не достижимо для нас, и мы с большим удовольствием примем Вашу помощь в приготовлении наших курсовых работ! Желаем Вам, чтобы к Вам как можно чаще приходило вдохновение, ведь впереди у Вас многие годы плодотворной и приятной работы.*

*Группа студентов*

*Шановний Юрію Владиславовичу!*

*Сьогоднішня зустріч з Вашими творами принесла нові роздуми про життя, про «Я» людини, про багатогранність людського буття, а воно різне, від «божественного» до «буденного». Виставка цікава за змістом, вражає витонченістю техніки та сміливістю. Хай Господь дарує Вам здоров'я та можливість творити ще багато років.*

*З повагою, Д. О. Крик*

\* \* \*

*Все прекрасно, но картина «Тишина» – просто супер. Не подозревала до этого, как можно изобразить тишину, теперь понимаю – именно так.*

*С уважением, 8.02.2015, г. Николаев*

\* \* \*

*Перепополняют эмоции восхищения от просмотра выставки... Поражает глубина мысли художника и ее воплощение в жизнь... Бог в помощь Вам в дальнейшем творчестве и в жизни.*

*Г. П. Мигаль, 25.02.2015*

\* \* \*

*Ах! Сплошное восхищение, радость, свет представленных работ! Они – пришедшие из сказок, легенд, принесенные ветром наших степей, наполненных воспоминаниями древности.*

*Удач и дальнейших неповторимых и таких же теплых, согретых Вашим сердцем и духом работ.*

*Кузнецовы, 11.05.2008, г. Николаев*

\* \* \*

*Спасибо за золотые руки!*

*Е. Зарванская*

\* \* \*

*Дякуємо за мистецтво душі, доброти і людської краси.*

*Крупська Є. О., викладач коледжу*

\* \* \*

*Восхищены и потрясены!!! Желаем успехов в жизни, творчестве, науке, преподавательской деятельности.*

*Благодарны Вам за то, что Вы делитесь своим талантом со своими учениками. Благодарны судьбе, что Вы были нашим учителем.*

*Леоновы*

*Уважаемый Юрий Владиславович!*

*Благодарим Вас за чудесную выставку, большой кропотливый труд, умение и целенаправленность. Вы создаете из куска дерева такие прекрасные композиции, которые на протяжении экспонирования радовали и жителей и гостей нашего Очакова.*

*Хочется Вам пожелать дальнейших творческих успехов, отличного здоровья и долгих лет жизни. Мы с огромным удовольствием будем встречать Вас с новыми работами в нашем музее.*

*С уважением,  
коллектив Очаковского военно-исторического музея  
имени А. В. Суворова*